

СОЮЗНИКИ И САТЕЛЛИТЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ П МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	- 3 -
ГЛАВА 1. Определение роли стран прогерманской коалиции во II Мировой войне и их значимости.....	- 15 -
1.1.Военный потенциал стран – союзников и сателлитов.....	- 15 -
1.2.Политические цели прогерманских участников в войне.....	- 31 -
ГЛАВА 2. Взаимоотношения между Германией и ее «друзьями» в ходе II Мировой войны.....	- 39 -
2.1.Дружественное сотрудничество единомышленников.....	- 39 -
2.2.Насильственное вовлечение в прогерманскую орбиту колеблющихся.....	- 46 -
ГЛАВА 3. Нейтральная сторона во II Мировой войне.....	- 57-
3.1.Место скандинавских стран в войне.....	- 57 -
3.2.Использование Германией Швейцарии и других стран в ходе войны.....	- 66 -
Заключение.....	- 77-
Список литературы и источников.....	- 85-

Введение

Со времени окончания Второй мировой войны прошло уже 64 года. Однако жертвы и страдания народов во время войны были настолько велики, а значение победы Советского Союза в смертельной схватке с ударными силами Германии и ее союзников настолько грандиозно, что связанные с войной события до сих пор вызывают неослабевающий интерес.

И, прежде всего, встают вопросы о том, кто был виновником этой войны, нельзя ли было предотвратить ее.

Практически во всех литературных источниках об истории Второй мировой войны фигурирует термин «нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР». Но тому, кто были эти «сателлиты» обычно уделяется недостаточно внимания. Главные «действующие лица» войны – русские и немцы, а все остальные фигурируют как бледные тени. Между тем, без содействия ряда средних и малых стран Европы агрессия гитлеровской Германии не приобрела бы такого размаха, кампании 1941–1942 гг. не были бы столь успешными для врага и столь опасными для нашей страны.

Тема работы - «Союзники и сателлиты фашистской Германии в годы второй мировой войны» - предполагает исследование и анализ деятельности в этот период государств, сражавшихся на стороне Гитлера.

В работе сделана попытка показать влияние стран союзников и сателлитов, а также стран, придерживавшихся нейтралитета в ходе II Мировой войны.

Аспект Второй мировой войны – взаимоотношения стран – союзников и сателлитов Германии при всей изученности остаётся не до конца ясным в отечественной историографии, в силу того, что решение проблем взаимопомощи таких разных стран, как Япония, Италия, Германия и Швеция, были не всегда ровными и прямолинейными. Осталось много тайн в их отношениях в период с 1939 по 1946 годы, которые сейчас становятся известными по мере рассекречивания архивов. Военно-политические архивы хранились в тайне более пятидесяти лет. Это – обычная практика,

обусловленная требованиями сохранения государственной тайны. Но чем дальше мы удаляемся от исторических событий середины двадцатого столетия, тем реалистичнее начинаем смотреть на сам ход войны. К сожалению, участников этих событий, становится с каждым годом всё меньше и меньше, поэтому наряду с публикациями документов приходится полагаться только на историко-публицистическую литературу разных периодов.

Источниковую базу работы образует широкий спектр опубликованных документов и материалов. Первые публикации источников по теме относятся к периоду Великой Отечественной войны. Это были выдержки из писем, дневников и показаний немецких военнослужащих, свидетельствующие о способности союзников Германии оказывать помощь фашистским захватчикам.

В послевоенный период в СССР и Российской Федерации осуществляется публикация официальных документов руководства нацистской Германии.¹ В них дано идейно-психологическое обоснование агрессии против СССР, содержатся конкретные указания войскам вермахта относительно обращения с военным и гражданским населением.

Важное значение имело появление полного издания материалов Нюрнбергского процесса². Собранные здесь документы (показания нацистского руководства, судебные заключения и др.) помогают реконструировать не только военную, но и психологическую историю Второй мировой войны.

В основном, по данной теме известны не специальные источники, а большое количество литературы, посвященной всей Второй мировой войне, в которой целые главы посвящены планам и деятельности дружественных и завоеванных нацистской Германией стран.³

¹ Н-р: Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941 — 1943 гг.). М., 1946.; Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV (1935 — июнь 1941 г./« М., 1946

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах (далее — Нюрнбергский процесс (в двух томах). Т. 1. М., 1952, стр.

³ II Мировая война: исторический очерк. М., Наука, 2002.

В семидесятых годах прошлого века вышла в свет «История Второй мировой войны 1939-1945 в 12 томах»⁴, которая хотя и не избавлена от штампов прошлого, все же наиболее полно освещает события той войны. Зарождение причин войны, развитие кризиса, попытки умиротворения агрессоров и, наконец, боевые действия вплоть до капитуляции "стран оси" - все это очень подробно изложено в 12-ти томах.

Специальных работ, посвящённых именно деятельности союзников и сателлитов Германии, известно не так уж и много.

До 90-гг XX века в советской исторической литературе не совсем корректно освещался вопрос о Второй мировой войне, в частности об участии в ней стран союзников Германии, но из множества хотелось бы выделить таких авторов, как Гнедкова В.Н.⁵, Носкова А.Ф.⁶, Телегина Ф.Н.⁷, Кулькова Е.Н.⁸

С середины 1990-х гг. в научный оборот вводятся новые пласты ранее засекреченных документов. Увеличивается количество документальных публикаций, сборников писем, в той или иной мере раскрывающих тему.

Среди них хотелось бы выделить следующие источники: Буханов В.А. «Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах, 1939-1945»⁹, Буханов В.А. «Подготовка фашистской Германии к установлению «нового порядка» в экономике оккупированных и зависимых стран Европы (май-октябрь 1940)»¹⁰, Русак А.В. «Союзники гитлеровской Германии в войне против СССР:

⁴ История Второй мировой войны 1939 -1945 в 12 томах. М., Воениздат, 1973-76

⁵ Гнедков В.Н. Принудительная мобилизация иностранной рабочей силы для военной экономики фашистской Германии (сентябрь 1939-май 1940 гг.). Свердловск, 1974.

⁶ Носкова А.Ф. Из истории экономической эксплуатации оккупированных и зависимых государств в ЦЮВЕ гитлеровской Германией в годы II МВ. Познань, 1977. с. 161-173. Носкова А.Ф. Немецко-фашистская оккупация стран ЦЮВЕ и Восточной Европы в марксистской и буржуазной историографии (обзор литературы 60-70-х гг.). Горький, 1976. Носкова А.Ф. Фашистский оккупационный режим и позиции классов и социальных групп в странах ЦЮВЕ. // Советское славяноведение, №9, 1979. с. 11-28.

⁷ Телегин Ф.Н. Использование фашистской Германией экономического потенциала в оккупированных и зависимых государствах Европы во II МВ. М., 1973.

⁸ Кульков Е.Н. Фашистский блок в оценке буржуазных историков ФРГ. М., 1985. с. 210-233.

⁹ Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах, 1939-1945. Екатеринбург, Урал. Университет, 1994.

¹⁰ Буханов В.А. Подготовка фашистской Германии к установлению «нового порядка» в экономике оккупированных и зависимых стран Европы (май-октябрь 1940). Свердловск, 1986.

масштабность замыслов, потенциальные возможности, реальность перспектив, достижения и просчеты»¹¹.

Из современных российских источников хотелось бы выделить исследование Залесского К.А. в его книге «Кто есть кто во Второй мировой войне. Союзники Германии»¹². 1 сентября 1939 года германские войска перешли границу с Польшей. Вторая мировая война началась. И хотя главным агрессором была безусловно нацистская Германия, действовала она отнюдь не одна. Через своих союзников ей удалось к 1941 году поставить под свой контроль большую часть Европы. Книга содержит уникальные сведения, многие из которых публикуются впервые, рассказывающие о тех, кто в 1939-1945 годах плечом к плечу с частями вермахта сражался против СССР и его союзников. В нее вошли более 700 биографий политических и военных деятелей стран-союзниц Германии, существовавших в тот период: Италии, Японии, Венгрии, Румынии, Словакии, Болгарии, Финляндии, Таиланда, Хорватии, Маньчжоу-Го, Франции и Китая, а также многочисленных коллаборационистских правительств, вставших на путь сотрудничества с нацистской Германией.

«Наемники фюрера» – под таким заглавием издательский дом «Трибуна» выпустил книгу писателя и журналиста Максима Кустова, посвященную не слишком широко известным аспектам Великой Отечественной войны¹³. Сам автор, как сказано в аннотации издания, окончил Московский историко-архивный институт, с 1995 года работал военным корреспондентом, прошел «горячие точки» в 1-й и 2-й Чеченских кампаниях, а также в Таджикистане. Ограниченность объема не позволила автору включить в свою книгу очерки о неофициальных союзниках Гитлера в той войне – добровольческих формированиях западноевропейских, прибалтийских (за исключением эстонцев) и тюркских народов, воевавших против СССР, а также о

¹¹ Русак А.В. Союзники гитлеровской Германии в войне против СССР: масштабность замыслов, потенциальные возможности, реальность перспектив, достижения и просчеты. Киев, 2001.

¹² Залесский К.А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. Издательство: АСТ. 2003 г. 492 с.

¹³ Кустов М.В. Наемники фюрера. М., Трибуна, 2008.

бандеровцах. Впрочем, каждая такая тема заслуживает отдельной книги. В данном издании речь идет об армиях государств, сражавшихся на стороне Гитлера. Сюда включена также Польша, чья повстанческая антигитлеровская «Армия Крайова» вела враждебные действия и против СССР, причем значительно более активно, чем против немецких оккупантов. Не забыта автором и Чехия, чей мощный военно-промышленный и инженерно-конструкторский потенциал был поставлен на службу Третьему рейху. Причисление Польши и Чехии к пособникам врага – шаг действительно оригинальный, и для него, как явствует из материала книги, в самом деле имеются все основания. Но в целом книга направлена не столько на утверждение некоего нового взгляда, сколько на разоблачение некоторых устоявшихся мифов о роли сателлитов Германии во Второй мировой войне.

Среди зарубежной литературы хотелось бы отметить имя английского военного Дж. Ф. С. Фуллера которое пользуется довольно широкой известностью. Автор многих работ по военным вопросам, Фуллер является видным буржуазным военным теоретиком. Издательство АСТ недавно выпустило в русском переводе книгу Фуллера «Вторая мировая война 1939 — 1945 гг. Стратегический и тактический обзор»¹⁴. Это объемистый труд, имеющий целью рассмотреть события минувшей войны под углом зрения борьбы за захват и удержание стратегической инициативы. Такая постановка вопроса уже сама по себе представляет интерес для российского военного читателя. Кроме того, книга Фуллера насыщена большим фактическим материалом о боевых действиях армий капиталистических государств на фронтах Второй мировой войны. Все это, естественно, не может не привлечь к ней внимания. Следует, однако, иметь в виду реакционные взгляды автора, его тенденциозный подход к оценке фактов и событий войны, особенно когда дело касается Советского Союза. Вот почему ко многим положениям книги необходимо относиться весьма критически.

¹⁴ Фуллер Дж.Ф.Ч., Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — М.: АСТ, 2005.

Книга Ширера У. «Крах нацистской империи»¹⁵ интересна, поскольку автор и сам — непосредственный свидетель, и со многими свидетелями общался лично. Есть, конечно, неточности но, однако, ни одного советского источника автор не приводит, пользуется только западными, и немецкими, конечно. Поэтому сей труд хорошо читабелен и может быть отнесён скорее к художественно-публицистическому жанру, нежели к научному (автор всё-таки журналист). Тут и чрезмерная героизация офицеров, которые gegen Hitler, тут и некоторые стереотипы с мифами, которые во время написания книги были свежими, а в наше просвещённое время уже благополучно развенчаны, так сказать. Если говорить об этой книге в категориях пространства и времени, то это взгляд на Третий рейх с Запада из пятидесятых.

Одним из первых капитальных трудов по истории Второй мировой войны в наше время, в которой описываются события на всех театрах военных действий и на всех фронтах в период 1939-1945 гг. является издание Курта Типпельскирха «История Второй Мировой войны»¹⁶

Участие Италии во Второй мировой войне скорее не помогало Германии, а причиняло ей дополнительное беспокойство. Потерпев сокрушительные поражения в Северной Африке от англичан и в Албании от греков, фашистская Италия уже зимой 1940/1941 года не могла обойтись на фронтах, созданных честолюбием Муссолини, без немецкой помощи. И Германия оказалась вынуждена расплыть свои силы, спасая своего небоеспособного союзника.

Степень участия Италии в войне с СССР постоянно возрастала: от трех дивизий летом 1941 года до полевой армии в конце 1942 г.. Но качество этих соединений было низким. Автор приводит характерный отрывок из воспоминаний бывшего командира 383-й шахтерской стрелковой дивизии К. Привалова о разгроме дивизией целого элитного кавалерийского корпуса итальянских «королевских мушкетеров» в конце 1941 года в Донбассе. Среди

¹⁵ Ширер У. Крах нацистской империи. — Смоленск.: Русич, 1999.

¹⁶ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.:Полигон; М.:АСТ,1999.

монографий, посвященных этой теме хотелось бы выделить исследования Белых Е.Л.¹⁷, Виноградова А.¹⁸, Гроссмана А.¹⁹, Джоуэтт Ф.²⁰, Петерсен Й.²¹

С Финляндией связаны несколько мифов о Второй мировой войне. Первый – что Финляндия в 1941–1944 гг. не имела захватнических целей, а лишь «возвращала свое», отторгнутое у нее в результате Зимней войны 1939–1940 гг. Второй – о «мягком» оккупационном режиме Финляндии на советской территории. Третий – будто Финляндия вообще первой подверглась нападению СССР в 1941 году. Все эти мифы опровергает исследование Кустова М.В.²². Разоблачению мифа о том, будто Финляндия лишь «брала свое», автор книги уделяет особое внимание. Он подчеркивает, что уже в декабре 1940 года соучастие Финляндии в гитлеровском походе против СССР стало решенным делом. В ходе войны финские войска продвинулись намного дальше границы 1939 года, захватив большую часть Советской Карелии. А в планах некоторых финских националистов имелось создание «Великой Финляндии» на восток до Урала, в которую предполагалось включить все земли, где жили финно-угорские народы СССР.

Так же этой темой занимались Барышников В.Н.²³, Вайну Х.М.²⁴, Саломаа Э.²⁵, Йокипии М.²⁶.

¹⁷ Белых Е.Л. Германо-итальянские отношения перед началом II МВ и «стратегическая трехлетка» Муссолини (22 мая - 1 сентября 1939). Орел, 1970.

¹⁸ Виноградов А. Вступление Италии во II МВ. // Вопросы истории, №10, 1992. стр. 66-74.

¹⁹ Гроссман А. «Ось» Берлин-Рим (из истории германо-итальянских дипломатических отношений в 1939-1940 гг.). М., 1969.

²⁰ Джоуэтт Ф. Итальянская армия, 1940-1943. Европейский театр военных действий. М., АСТ, Астрель, 2002.

²¹ Петерсен Й. Германия и Италия в 1939-1945 гг. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. - М.: "Весь Мир", 1997., с. 87-95.

²² Кустов М.В. Наемники фюрера. М., Трибуна, 2008.

²³ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во II МВ 1940-1941 гг. СПб., 2005. Барышников В.Н. Обострение социально-экономического положения и развитие внутривластного кризиса в Финляндии в годы II МВ. Л., 1989. Барышников В.Н. 5 мифов в военной истории Финляндии, 1940-1944. СПб., СЗАГС, 2007. Барышников В.Н. Финляндия во II МВ. Л., Лениздат, 1989

²⁴ Вайну Х.М. Из истории «большой стратегии» правителей Финляндии в I половине 1941 г. Таллин, 1970.

²⁵ Саломаа Э. Путь Финляндии от союза с фашизмом к демократическому развитию. Таллин, 1966. с.

²⁶ Йокипии М. Финляндия на пути к войне: исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940-1941 гг. Петрозаводск, 1999.

Самым фанатичным союзником Германии можно считать Хорватию, чьи вооруженные силы продержались дольше германских и окончательно прекратили сопротивление только 15 мая 1945 года.

«Хорватские фашисты-усташи (усташ – дословно повстанец) были каким-то уникальным зверьем, на фоне коих даже эсесовцы с их душегубками и концлагерями выглядели нудными бухгалтерами от убийства. Могли, скажем, в качестве отчета о проделанной работе прислать немцам двадцать килограммов человеческих глаз», – пишет Максим Кустов в своей книге «Наемники фюрера», рассказывающей о преступлениях союзников нацистской Германии в годы Второй Мировой войны²⁷

Хорватский добровольческий полк воевал в составе вермахта на Восточном фронте (причем недостатка в добровольцах не было) и был полностью уничтожен нашими частями под Сталинградом.

«Если на полях сражений венгерская армия не могла по боеспособности сравниться с немецкой, то в качестве карателей на оккупированных территориях СССР и Югославии венгерские ученики очень старались угнаться за немецкими учителями... Только в Чернигове и окрестных селах германо-венгерские палачи уничтожили 59 749 человек. Но если на территории СССР достаточно проблематично отделить количество уничтоженных именно венгерскими карателями от жертв германских нацистов, то на территории оккупированной в 1941 году Югославии немцы отвели им участок для “самостоятельной работы”²⁸... По количеству войск, участвовавших в боях против Красной армии, среди наемников Гитлера Венгрия уступала только Финляндии.

«Первый боевой союзник Гитлера» – это о Словакии.²⁹ Она получила формальную независимость в результате оккупации Чехии немцами в марте 1939 года, а уже в сентябре того же года приняла участие в войне Германии против Польши. Пронацистские правители «независимой» Словакии

²⁷ Кустов М.В. Наемники фюрера. М., Трибуна, 2008. стр. 13.

²⁸ Там же, стр. 21.

²⁹ Там же, стр. 22.

предоставили Гитлеру для войны против СССР дивизию. Правда, значительная часть словацких военных предпочла сдаться Красной армии или партизанам.³⁰

Вообще, словацкий народ не уронил своей чести и развернул мощную партизанскую борьбу против своих продажных правителей. А в августе 1944 года, когда Гитлер, не надеясь больше на своих тамошних марионеток, решил оккупировать Словакию, к восстанию присоединилась регулярная словацкая армия. К сожалению, советские войска не смогли тогда оказать непосредственной помощи повстанцам из-за удаленности линии фронта и сложных условий для наступления в Карпатских горах.

«Кузницей немецкого оружия» назвал Кусто М.В. Чехию.³¹ Отмечая участие чешских патриотов в борьбе против Гитлера, автор обращает внимание и на тот факт, что «сдавшаяся без боя в 1938–1939 годах немцам Чехия в годы Второй мировой войны стала настоящей оружейной мастерской для Третьего рейха. Мощная военная промышленность, квалифицированные чешские рабочие и инженеры производили авиамоторы, оружие и боеприпасы для Германии и ее союзников. Особенно заметный вклад внес протекторат (Богемия и Моравия) в производство бронетехники для Гитлера...³² От чехов немцы получили более 1,4 миллионов винтовок и пистолетов, свыше 62 тысяч пулеметов, около 4 тысяч орудий и минометов. Чешскими трофеями еще в 1939 г. было оснащено 5 пехотных дивизий вермахта, в 1940-м – еще 4... Отдельные акции саботажа и диверсии общей картины не меняют».³³

«Польша – верный союзник Адольфа Гитлера» – так именуется следующая глава Кустова М.В.³⁴ Название неожиданное. Советская официальная историография всегда формировала образ Польши как жертвы

³⁰ Кустов М.В. Наемники фюрера. М., Трибуна, 2008. стр. 24.

³¹ Там же, стр. 27.

³² Там же, стр. 28.

³³ Там же, стр. 29.

³⁴ Там же, стр. 31.

нацистской агрессии и участника антигитлеровской коалиции.³⁵ И вдруг – такой поворот...

В сентябре 1938 года Польша участвовала вместе с Германией в разделе Чехословакии. Используя вооруженные вылазки, Польша добилась от деморализованного Мюнхенским сговором чехословацкого руководства передачи области города Тешин в Моравии. После чего Польша стала первой вслед за Германией страной, получившей выгоду от предпринятой Гитлером перекройки карты Европы.

Так же в работе использовались работы посвященные участию Японии³⁶, Испании³⁷, Болгарии³⁸, Венгрии³⁹, Румынии⁴⁰, стран Скандинавии, Югославии и остальных стран мира.

Объектом данного исследования являются союзники и сателлиты Германии во Второй мировой войне.

Предметом исследования – взаимодействие этих стран с Германией, их политические стремления в войне.

Цель данной работы – обратить внимание на те моменты истории Великой Отечественной войны, которые, как правило, считаются не только

³⁵ Гнедков В.Н. Принудительная мобилизация иностранной рабочей силы для военной экономики фашистской Германии (сентябрь 1939-май 1940 гг.). Свердловск, 1974. ; Телегин Ф.Н. Использование фашистской Германией экономического потенциала в оккупированных и зависимых государствах Европы во II МВ. М., 1973.

³⁶ Германо-японский союз во Второй мировой войне. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований; Пер. с нем. – М.: «Весь мир», 1997. С.96–109.

³⁷ Костриков С.П. Опыт характеристики политического режима в Испании (1939-1975). М., 1998. с. 93-107.; Карцев А.А. «Изабелла-Феликс» - германо-испанский план захвата Северной Африки в 1940-1941 гг. М., АН СССР, №32, 1958.;

³⁸ Валева Е.Л. Болгария и гитлеровская агрессия на Балканах в 1941 г. М., АН СССР, т. 26, 1963. ; Валева Е.Л. Оккупация Болгарии гитлеровскими войсками весной 1941 г. и закабаление страны германскими империалистами. Сб. статей. М., 1963. с. 208-227.; Валева Е.Л. К вопросу о внешнеполитической ориентации Юлгарии в начале II МВ. М., 1990. с. 160-169.; Валева Е.Л. К проблеме присоединения Болгарии к Тройственному пакту в 1941 г. М., 1992. с. 93-109.

³⁹ Желнуки Б.Й. Втягивание Венгрии в орбиту германской политики и позиции венгерских политических сил (1939-1940). М., 1990. с. 73-94.; Пушкаш А.И. Венгрия в годы II МВ. М., Наука, 1966.; Тарасенко В.А. Венгрия во II МВ. Киев, 1972.

⁴⁰ Антосяк А. Румыния во II МВ. М., 1971.; Бузату Г. Место Румынии в международных отношениях накануне и в начале II МВ. Бухарест, 1980.; Чемпалов И.Н. К вопросу о германском ультиматуме и английских «гарантиях» Румынии (март-апрель 1939). Уральский ун-т, 1980. с. 3-24. ; Чемпалов И.Н. Завершение оккупации Румынии немецко-фашистскими войсками (январь-март 1941 г.). Уральский ун-т, 1986. с. 222-255. ; Шевяков А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии (1936-1941). Кишинев, 1963.

дилетантами, но и профессионалами лишь дополнительными штрихами к общей крупномасштабной картине 1941–1945 гг. Однако именно эти штрихи многое объясняют в картине современной политики и как раз в той ее части, которая отражает отношение некоторых европейских наций к России и русским.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- исследуется роль стран союзников Германии в ходе подготовки и ведения Второй мировой войны.
- сравнивается использование Германией стран-союзников и стран-сателлитов в ходе Второй мировой войны.
- анализируются причины поражения союзников и сателлитов в войне.

Источниковая база на русском языке неограниченна, т.к. истории Второй мировой войны на этом языке посвящено очень большое количество книг, статей, исследований и других материалов. Военные работы большинством отечественных и зарубежных исследователей проанализированы скрупулёзно и позволяют понять стратегию хода войны.

Методология исследования основана на принципах научной объективности и системности, которые предполагают, что все процессы рассматриваются в контексте конкретной исторической ситуации, а факты и события анализируются в совокупности, а не отдельно друг от друга.

Для решения указанных выше задач в работе применялись следующие методы исторического исследования:

- сравнительно-исторический и ретроспективный методы – для определения политической ситуации в Европе накануне и в начале Второй мировой войны;
- историко-генетический метод – для установки причинно-следственных связей между Германией и странами-союзниками и сателлитами;
- историко-типологический метод – для определения роли стран союзников и сателлитов в ходе Второй мировой войны.

ГЛАВА 1. Определение роли стран прогерманской коалиции во II Мировой войне и их значимости

1.1. Военный потенциал стран – союзников и сателлитов.

В 1937 — 1939 гг. разразился новый мировой экономический кризис, который еще больше обострил международную обстановку и ускорил начало Второй мировой войны. Особенность этого кризиса состояла в том, что он поразил прежде всего такие крупные капиталистические страны, как США, Англию и Францию. В 1938 г. уровень промышленного производства в США снизился по сравнению с 1937 г. на 23%, выпуск стали уменьшился на 44%, производство чугуна — на 50, добыча угля — на 22, а выпуск машин и оборудования — на 36 %. За тот же период в Англии уровень промышленного производства снизился на 6%, а во Франции — на 7,5%. Выплавка стали в Англии сократилась на 20 %, во Франции — на 22 %, производство чугуна в Англии уменьшилось на 21 % и во Франции — на 24%.

Германии, Японии и Италии удалось в те годы избежать экономического потрясения. Переведенная на военный лад экономика, быстро развивавшаяся военная промышленность дали возможность этим странам не только сохранить общий уровень промышленного производства, но по некоторым отраслям промышленности и повысить, его. Это позволило Германии, в обилии получавшей займы и кредиты, стать перед Второй мировой войной одним из наиболее сильных государств в капиталистическом мире. По объему промышленного производства она к 1938 г. заняла второе место после США. Объем промышленной продукции в Германии с 1936 по 1939 г. увеличился на 27%. В 1939 г. здесь выплавлялось 22 — 24 млн. т чугуна, 22,3 млн. т стали, добывалось 332,8 млн. т каменного угля. Продукция германской промышленности составляла 12% от всей продукции капиталистических стран. Германия давала 22% мировой выплавки чугуна, 24% стали, 17% мировой добычи каменного угля. По производству ряда синтетических продуктов

(горючего, каучука) и металлообрабатывающих станков она вышла на первое место в мире.⁴¹

Таблица 1.

Основные показатели военно-экономического потенциала фашистской Германии к середине 1941 г. (годовое производство)⁴².

Показатели	Германия с Австрией	Европейские союзники Германии	Оккупированные Германией страны	Всего	Увеличение ресурсов Германии за счет союзников и оккупированных стран
Площадь (тыс. кв. км)	554	801	1922	3277	5,9 раза
Население (млн. человек)	76	78	129	283	3,7 раза
Электроэнергия (млрд. кВт-ч)	52	15	43	110	2,1 раза
Каменный уголь (млн. т)	185	2	161	348	1,9 раза
Железная руда (млн. т чистого железа)	3,4	0,5	22,4	26,3	7,7
Медная руда (тыс. т чистой меди)	31	1	67	99	3,2
Бокситы (тыс.т.)	93	848	1176	2117	22,8
Нефть (млн. т)	0,5	8,7	0,8	10,0	20,0
Чугун (млн. т)	16,3	1,4	20,2	37,9	2,3
Сталь (млн. т)	20,0	3,2	20,4	43,6	2,2

⁴¹ Накануне, 1931-1939: Как мир был ввергнут в войну (документы, воспоминания, комментарии). М., Политиздат, 1991. стр. 74.

⁴² Файнгар И. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 41.

Алюминий (тыс. т)	131	23	64	218	1,7
Автомобили (тыс. шт.)	333	75	268	676	2,0
Зерновые (млн. центнеров)	136	148	264	548	4,0
Крупный рогатый скот (млн. голов)	22,9	15,3	45,4	83,6	3,7
Свиньи (млн. голов)	26,7	9,9	27,8	64,4	2,4
Шерсть (тыс. т)	19,6	59,7	59,4	138,7	7,1

Как видно из таблицы, возможности военной экономики Германии в результате оккупации многих стран Европы и присоединения к фашистскому блоку ряда европейских государств увеличились более чем в 2 раза по производству электроэнергии, чугуна, стали, автомобилей, почти в 2 раза — по добыче каменного угля и выплавке алюминия, в 3,2 раза — по добыче медной руды. В десятки раз возросли ресурсы гитлеровцев по нефти и бокситам. Они могли распоряжаться продовольственными ресурсами оккупированных и зависимых стран, в 2—3 раза превышавшими германские.

Используя сырьевые ресурсы оккупированных и зависимых стран, повышая расходы на военные нужды⁴³, Германия в 1939—1941 гг. увеличила производство и запасы многих важнейших видов продукции и вооружения. В 1941 г. по сравнению с 1939 г. непосредственно в Германии производство чугуна и стали возросло на 28 процентов, цветных металлов — на 35, моторного топлива — на 56, добыча угля — на 23 процента⁴⁴. Значительно возросло производство нефтепродуктов (с учетом ввоза): с 8,2 млн. тонн в 1939 г. до 10 млн. тонн в 1941 г.⁴⁵. До войны обогнав США и Канаду по выплавке

⁴³ За первые два года войны (1939—1941 гг.) Германия израсходовала 138 млрд. марок (в ценах 1939 г.) на военные нужды (А. Алексеев. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952, стр. 119).

⁴⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956. стр. 244.

⁴⁵ Файнгар И. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 67.

алюминия, Германия в 1940—1941 гг. вместе с оккупированными странами еще больше увеличила производство этого важного стратегического сырья. В 1940 и 1941 гг. в Германии было выпущено около 300 тыс. станков⁴⁶. В 1941 г. их насчитывалось в 2 раза больше, чем у Англии, и в 3 раза больше, чем у Советского Союза.

В этом заключалось преимущество Германии и ее союзников в Восточной Европе к началу войны.

В ходе войны обнаружилось, что военно-промышленный потенциал Японии слишком слаб для ведения длительных военных действий. Промышленность работала с перегрузкой. Оборудование быстро изнашивалось. Остро ощущалась нехватка продовольствия, сырья. Даже не смотря на то, что Япония на первых порах захватила Филиппины, Бирму, Индонезию, Вьетнам и ряд других территорий, сырьевые ресурсы захваченных стран оказались малодоступными из-за слабости морского транспорта. Японское судостроение не покрывало потребностей флота.

Выход правящая клика искала на путях всемерной милитаризации хозяйства. Оно развивалось крайне уродливо, однобоко, только за счет военных отраслей. Быстро росли военные расходы. Их доля в национальном доходе увеличилась во много раз. К концу войны началось прямое проедание национального имущества. Деграцию японской экономики не могли предотвратить и чрезвычайные меры государственно-монополистического капитализма (военные налоги, принудительные закупки, займы, таксация цен, номенклатуры изделий, контроль государства над кредитом, инвестициями, внутренней торговлей и т. д.).

Война отвлекла значительную часть трудовых ресурсов. И все же за 1937—1944 гг. фонд отработанного времени вырос почти вдвое. Это означало введение прямой военной каторги для рабочих. Рост дороговизны катастрофически снижал реальную заработную плату. В 1945 г. она составила

⁴⁶ Файнгар И. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 75, 78.

только 41,2% от нищенского уровня 1934—1936 гг. В стране резко выросла смертность.

Вооруженные силы фашистского блока, к началу великой отечественной войны, в Европе насчитывали 10,4 млн. человек, причем около 70 процентов приходилось на Германию и 17 процентов — на Италию (таблица 2).

Таблица 2.

**Численность и техническая оснащённость вооружённых сил
основных европейских государств фашистско-милитаристского блока
(июнь 1941 г.)⁴⁷**

Войска, вооружение и боевая техника	Германия	Италия	Финлян- дия	Румы- ния	Венгри я	Итого
<i>Личный состав (тыс. чел.)</i>						
Всего	7254	1757	470	703	216	10400
в том числе:						
сухопутные войска	5170	1 340	414	635	191	7750
военно-воздушные силы	1680	250	16,5	54	15	2015,5
военно-морские силы	404	167	39,5	14	10	634,5
<i>Вооружение и боевая техника:</i>						
орудия и минометы	61000	16400	3500	7850	1500	90 250
танки и штурмовые орудия	5639	600	86	236	116	6677
самолеты боевые	10000	2416	307	699	269	13691
корабли боевые основных классов	217	225	7	10	—	459

⁴⁷ Филатов Г.С., Ежов В.Д. История фашизма в Западной Европе. М., Наука, 1978, стр. 79.

в том числе	161	93	5	1	—	260
подводные лодки						

Страны которые являлись союзниками Германии, а именно Италия, Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Словакия — в начале войны сменили направленность своей экономики на военные рельсы, она становилась составной частью военно-экономического потенциала фашистского блока.

Как уже указывалось выше, Италия обладала большими мощностями для производства вооружения:

- развитая машиностроительная промышленность
- мощные линкоры
- производство турбин и автомобилей.

Правительство Италии стремилось использовать корпоративную систему. Декретом от 31 декабря 1940 г. на министерство корпораций была возложена «закупка, реквизиция, хранение и распределение всех видов сырья»⁴⁸. Верховная комиссия обороны, созданная при главе государства, ведала военно-экономическими вопросами, координировала деятельность экономических ведомств и комиссий, осуществляла связь государственных органов с монополиями.

Италия располагала значительными ресурсами гидроэнергии, что частично компенсировало недостаток угля и нефти. Имела она и запасы серы, ртути, бокситов, цинка, свинца. Однако у нее почти совсем не было никеля, хрома и вольфрама и таких цветных металлов, как медь и олово.

С началом Второй мировой войны Италия резко увеличила добычу бокситов — с 360 тыс. тонн в 1938 г. до 530 тыс. тонн в 1940 г. Высокими темпами возрастало производство алюминия. Его выплавка в 1941 г. достигла 47 тыс. тонн⁴⁹. Повысив загрузку старых предприятий и развернув строительство новых, Италия к 1941 г. увеличила выжиг кокса и выплавку

⁴⁸ Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946, стр. 32.

⁴⁹ Там же, стр. 78.

черных металлов. В 1941 г. было произведено 2,6 млн. тонн стали (по сравнению с 2 млн. тонн в 1937 г.)⁵⁰.

Военная продукция в Италии производилась в основном на заводах, построенных задолго до войны и имевших устаревшее оборудование. Это не обеспечивало выпуска новых видов вооружения в достаточном количестве. К тому же производство военной продукции ограничивалось дефицитом сырья. Если людские ресурсы страны позволяли иметь 120—150 дивизий, то из-за недостатка вооружения состав ее армии не превышал 75—80 дивизий⁵¹.

К началу Второй мировой войны в бронетанковых силах Италии имелось 1500 танков, большинство которых составляли трехтонные танкетки. Средних 11-тонных танков было всего 70⁵². Авиация насчитывала 3434 самолета различных типов. По тактико-техническим данным итальянские самолеты, как правило, уступали иностранным. Месячное производство самолетов составляло до 250 машин.

Накануне войны в Венгрии была принята программа пятилетнего вооружения. В связи с этим в 1939—1940 гг. правительство поставило под военный контроль около 900 предприятий⁵³. Для увеличения военного производства правительство использовала источники сырья на захваченных ею территориях: в Трансильвании, Словакии, Закарпатской Украине. Все сырье, которое не вывозилось в Германию, было направлено на производство вооружения для нужд Венгрии. Бюджетные ассигнования на военные нужды возросли с 16% в 1937—1938 гг. до 36% в 1941 г.⁵⁴.

В Финляндии в 1939 г. процесс военизации экономики шел полным ходом и не прекращался после заключения мирного договора с Советским Союзом. Финские правящие круги стремились увеличить производство вооружения, создать запасы стратегического сырья для войны против СССР.

⁵⁰ Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946, стр. 82.

⁵¹ Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946, стр. 84.

⁵² Филатов Г.. Крах итальянского фашизма, М., Наука, 1973. стр. 149.

⁵³ Пушкаш А. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966. стр. 125.

⁵⁴ Там же, стр. 128.

Так же на военные рельсы была переключена и промышленность Румынии. Прямые бюджетные расходы румынского правительства на вооружение в 1940 г. по сравнению с 1936 г. возросли в 4,5 раза и составили 16,2 млрд. лей⁵⁵.

Оккупировав Австрию и Чехословакию, Германия попользовала экономику этих стран для своих агрессивных целей. Становилось все более очевидным, что именно в Восточной Европе Германия искала удовлетворения своих экономических и территориальных претензий. Это стало особенно наглядным, когда в марте 1939 г. она осуществила три крупные акции, имевшие для нее важное экономическое и военное значение. 22 марта Германия заставила правительство буржуазной Литвы подписать соглашение о передаче немцам Мемельской области с портом Мемель (Клайпеда). 23 марта она заключила кабальное соглашение с Румынией, превращавшее последнюю в вассала фашистской Германии. В это же время германское правительство потребовало от Польши передачи Данцига и предоставления немецкому населению права свободного передвижения по дорогам Польского коридора.

Промышленные, сырьевые, продовольственные, валютные и людские ресурсы оккупированных германскими войсками, а также зависимых от фашистской Германии стран, в массовом масштабе переключались на экономическое обеспечение агрессии против Советского Союза. Почти каждая из присоединенных, оккупированных и оказавшихся в сфере германского влияния стран открывала фашистской Германии новые возможности для получения важного промышленного сырья и материалов. В Австрии имелась железная руда, в Чехословакии—марганцевая руда, серный колчедан и древесина, в Польше — уголь, свинец и медь, в Румынии — нефть, в Венгрии — бокситы и серный колчедан, Италия давала серный колчедан, бокситы, свинец и цинк, Франция — уголь, железную руду и бокситы и т.п.⁵⁶.

⁵⁵ Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946, стр. 38—39.

⁵⁶ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 40—41.

В ходе наступления германских войск в Польше управление военной экономики и вооружений (ОКВ) с помощью специальных военно-хозяйственных команд брало на учет продовольствие, горючее и другие ресурсы на захваченной территории и передавало их в распоряжение действующей армии или в резерв государства.

Верховное командование вермахта выполняло функции своеобразного «авангарда» германских монополий в разграблении захваченных территорий. Специальной директивой управления военной экономики и вооружений ОКВ от 16 июля 1940 г. предписывалось:

— сырье, которое обнаружено в соответствии с указаниями, полученными хозяйственными подразделениями, подлежит отправке непосредственно в рейх; — станки, согласно списку, помещенному в приложении, и электромоторы, работающие от нормального напряжения, как необходимые для военной промышленности, также должны быть вывезены в рейх⁵⁷.

При перевозке предлагалось различать: а) трофеи — все сырье, полуфабрикаты и готовые изделия, находящиеся во владении или в собственности вооруженных сил противника; б) конфискованное имущество — сырье, полуфабрикаты и готовые изделия, не находящиеся во владении или собственности вооруженных сил противника, но которые по причинам потребности в них должны быть переданы промышленности рейха⁵⁸.

Для ограбления оккупированных стран и использования их экономических ресурсов гитлеровцы создали многочисленный аппарат. В Чехословакии, Польше, Бельгии и Нидерландах действовали специальные инспекции по вооружению, подчиненные непосредственно управлению военной экономики и вооружений ОКВ. В Дании, Норвегии, а также во Франции были созданы германские штабы военной экономики. Гитлеровскому военно-экономическому штабу в Париже были подчинены три специальные

⁵⁷ Михайленко В.И. На пути формирования фашистской оси Рим-Берлин (по материалам итальянского Центрального государственного архива). М., 1983. с. 82.

⁵⁸ Там же, с. 86.

инспекции по вооружению. Кроме того, эксплуатацией французской экономики занималась комиссия по перемирию с Францией и подчиненные ей комиссии в ряде французских городов. В Югославии действовал германский штаб военной экономики для Сербии, а для Хорватии была учреждена должность уполномоченного. На оккупированной территории Греции была создана специальная хозяйственная команда в городе Салоники с филиалом в Афинах. Главными задачами многочисленных германских органов военно-экономического управления были контроль за выполнением заказов вермахта на оккупированных территориях и мобилизация производственных, сырьевых, транспортных и людских ресурсов в пользу Германии. Эти органы представляли собой составную часть фашистского оккупационного режима и играли немалую роль в ограблении и угнетении поработанных народов Европы.

В первую очередь германские оккупационные власти вывозили из захваченных стран станки и оборудование, стратегическое сырье и материалы, нефтепродукты и транспортные средства. В оккупированной части Франции, например, были конфискованы агрегаты для нефтеперерабатывающей промышленности, подъемные краны и специальные силовые установки для строительства баз подводных лодок, почти все крупные металлообрабатывающие станки, сложное оборудование для горнодобывающей промышленности и т. д.⁵⁹. Общая стоимость вывезенного из Франции промышленного оборудования и станков составила около 9,8 млрд. франков⁶⁰. Большое внимание обращалось на вывоз из европейских стран стратегического сырья и материалов. Только в оккупированных районах Франции и Бельгии до конца 1940 г. гитлеровцы конфисковали 135 тыс. тонн меди, 20 тыс. тонн свинца, 9,5 тыс. тонн цинка, 9 тыс. тонн никеля и 9 тыс. тонн алюминия.

⁵⁹ Телегин Ф.Н. Использование фашистской Германией экономического потенциала в оккупированных и зависимых государствах Европы во II МВ. М., 1973. стр. 116.

⁶⁰ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах (далее — Нюрнбергский процесс (в двух томах). Т. 1. М., 1952, стр. 57.

Стратегическое сырье вывозилось также из не оккупированных областей Франции. В сентябре 1940 г. из Южной Франции было доставлено в Германию сразу 5 тыс. тонн натурального каучука и 10 тыс. тонн алюминия, а затем начиная с сентября 1940 г. правительство Виши ежемесячно направляло гитлеровцам по 3 тыс. тонн алюминия, 300 тонн магния, 2 тыс. тонн глинозема и значительное количество бокситов⁶¹. Из фашистской Франции в Германию поступала помимо этого железная руда, фосфаты, кобальтовая руда, графит, специальные и растительные масла, значительное количество продовольствия. С помощью правительства Виши фашистская Германия получала некоторые виды стратегического сырья с других континентов.

Из Польши гитлеровцы вывезли все новые американские станки, которыми были оборудованы некоторые польские военные предприятия. Много станков и оборудования они захватили в Бельгии, Голландии и остальных оккупированных странах. Осенью 1940 г. управление военной экономики и вооружений ОКБ организовало выставку захваченных станков, в основном новейших, чтобы продемонстрировать германским монополиям возможности увеличения производительности труда на военных предприятиях⁶².

В оккупированных странах Европы гитлеровцами было захвачено много транспортных средств. В Бельгии они реквизировали 74 тыс. железнодорожных вагонов (65 процентов всего подвижного состава), 351 тыс. автомашин (более 90 процентов общего количества автомобилей в этой стране). Из Франции до лета 1941 г. они угнали 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов⁶³. Французскими и другими трофейными автомашинами было оснащено не менее 92 дивизий вермахта⁶⁴.

⁶¹ Телегин Ф.Н. Использование фашистской Германией экономического потенциала в оккупированных и зависимых государствах Европы во II МВ. М., 1973. стр. 125.

⁶² Телегин Ф.Н. Использование фашистской Германией экономического потенциала в оккупированных и зависимых государствах Европы во II МВ. М., 1973. стр. 127.

⁶³ Элбакиан А. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР. М., 1955, стр. 26.

⁶⁴ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933— 1945 гг., т. II. М., Изографус, 2002. стр. 143.

Всего до 1941 г. гитлеровцы захватили в оккупированных странах Европы различных материалов и имущества на сумму 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышало довоенный национальный доход Германии⁶⁵.

С лета 1940 г. фашистская Германия расширила масштабы экономического ограбления вассальных и нейтральных стран. С июля по сентябрь Румыния увеличила ежемесячные поставки нефти в Германию со 170 тыс. тонн до 250 тыс. тонн, что на 60 процентов удовлетворяло потребность Германии в нефти. Венгерское правительство обязалось в 1940 г. предоставить Германии 830 тыс. тонн бокситов. Из Югославии с лета этого года гитлеровцы начали получать ежемесячно по 2,5 тыс. тонн сырой меди, которую югославы раньше вывозили во Францию. Поставки свинца и свинцовых концентратов из Югославии в Германию в 1940 г. по сравнению с 1938 г. увеличились в 12 раз⁶⁶.

Для военно-экономического потенциала Германии исключительно большое значение имела шведская железная руда. В каждом немецком оружии и танке содержалось до 30 процентов шведского металла⁶⁷.

Гитлеровцы довольно широко использовали экономические ресурсы Испании. Они получали из этой страны железную и медную руды, цинковый и свинцовый концентраты, серный колчедан, вольфрам и некоторые другие материалы.

Оккупированные и зависимые страны поставляли в большом количестве сельскохозяйственную продукцию в Германию. С апреля 1940 г. до конца марта 1941 г. из Дании она получила 83 668 тонн масла, 159 686 тонн свинины, 97 384 тонны говядины, 59 381 тонну яиц, 73 тыс. тонн сельди, а также фрукты и зерно⁶⁸. Франция должна была поставлять в Германию ежегодно около 750 тыс. тонн пшеницы, большое количество молока, сыра и вина⁶⁹. Много сельскохозяйственных продуктов вывозилось гитлеровцами из Польши, Югославии, Болгарии, Румынии, Словакии, Голландии и других стран.

⁶⁵ Промышленность Германии в годы войны 1939—1945 гг., перевод с немецкого. М., 1956. стр. 11.

⁶⁶ Там же, с. 15.

⁶⁷ Сегал Я. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952, стр. 34.

⁶⁸ Блейер В. и др. Германия во второй мировой войне (1939-1945). М., Воениздат, 1971, стр. 74.

⁶⁹ Блейер В. и др. Германия во второй мировой войне (1939-1945). М., Воениздат, 1971, стр. 77.

Наряду с вывозом оборудования, сырья и продовольствия из оккупированных стран Германия использовала их производственные мощности для выпуска различных видов вооружения и другой продукции, необходимой для ведения войны. Например, до середины апреля 1941 г. французская промышленность изготовила для Германии 13 тыс. грузовых автомобилей, 3 тыс. самолетов, 1 млн. снарядов и т. д.⁷⁰. Датские верфи 9 апреля 1940 г. по 31 декабря 1941 г. отремонтировали 174 германских торговых судна. Производство военных материалов и вооружения гитлеровцы организовали в Бельгии, Чехословакии, Польше, Норвегии и других оккупированных странах Европы. В начале 1941 г. по заказам вермахта в этих странах работало около 5 тыс. промышленных предприятий (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Заказы вермахта на вооружение в оккупированных странах Европы на 1 апреля 1941 г.⁷¹

Наименование страны (территории)	Количество предприятий, привлеченных к выполнению заказов	Стоимость заказов (в тысячах рейхсмарок)
Генерал-губернаторство (Польша)	271	263 250
Дания	268	51 523
Норвегия	275	59 005
Голландия	640	759 296
Бельгия — Северная Франция	1980	485 350

⁷⁰ Там же, стр. 79.

⁷¹ Филатов Г.С., Ежов В.Д. История фашизма в Западной Европе. М., Наука, 1978, стр. 83.

Франция (оккупированная часть)	1442	1 699 032
Всего	4876	3 317 456

Как видно из таблицы, в наибольшей степени для нужд вермахта использовались производственные мощности Франции, Голландии и Бельгии. Значительными были военные заказы и на бывших польских предприятиях. Чехословакия, Люксембург, Австрия, Эльзас, Лотарингия, которые гитлеровцы рассматривали как территории рейха, использовались еще более интенсивно для выполнения заказов германских вооруженных сил. Таким образом, накануне нападения на СССР Германия получила широкую возможность увеличить военное производство за счет промышленности оккупированных стран.

На захваченных территориях, как правило, производились не готовые образцы вооружения, а главным образом их узлы, которые для сборки доставлялись в Германию. Геринг сразу же после оккупации Франции подписал на этот счет специальную директиву. Так фашистские главари старались предотвратить накапливание вооружения на оккупированных территориях и воспрепятствовать диверсионным актам и саботажу на самих предприятиях.

Оккупированная Европа, кроме того, служила для фашистской Германии важным источником рабочей силы. В стране с ростом численности вооруженных сил стала очевидна, особенно с лета 1940 г., нехватка рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве. Монополии и фашистские власти рассчитывали восполнить эту нехватку за счет насильственного угона в Германию рабочих из захваченных стран. В строго конфиденциальной памятной записке имперской группы «Промышленность» от 1 августа 1940 г. высказывалось требование, чтобы «для большинства видов работ, являющихся простыми, второстепенными и примитивными, применялась не немецкая сила, а наоборот, чтобы подобные работы выполнялись исключительно лицами,

принадлежащими к так называемым вспомогательным народам (преимущественно славянам и т. д.)»⁷².

Руководствуясь этим принципом, гитлеровцы насильственно угоняли в Германию на рабский труд население оккупированных территорий. За людьми охотились на улицах, в кино, в частных домах и даже в церквях. Действия фашистов напоминали самые темные дела времен работорговли. Для принудительного труда широко использовались и военнопленные⁷³.

8 мая 1940 г. в Германии находилось почти 1,2 млн. иностранных рабочих насильственно вывезенных из оккупированных стран для принудительного труда, главным образом из Польши. За год их численность увеличилась в 2,6 раза и в мае 1941 г. достигла 3,1 млн. человек что составило почти 9 процентов всей рабочей силы в Германии (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Численность рабочей силы в Германии в 1939 — 1941 гг. (млн. человек)⁷⁴

Год и месяц	Общая численность рабочей силы	Немецкие гражданские рабочие			Иностранные рабочие, насильственно угнанные в Германию		
		всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин
1939, май	39,1	39,1	24,5	14,6	-	-	-
1940, май	36,0	34,8	20,4	14,4	1,2	1,0	0,2
1941, май	36,2	33,1	18,9	14,2	3,1	2,7	0,4

⁷² Типпельскирх К. История II МВ. СПб., Полигон, 1994. стр. 88.

⁷³ Блейер В. и др. Германия во второй мировой войне (1939-1945). М., Воениздат, 1971.стр. 93.

⁷⁴ Блейер В. и др. Германия во второй мировой войне (1939-1945). М., Воениздат, 1971, стр. 95.

Фашистское руководство Германии, заинтересованное в привлечении Италии к активному участию в войне против СССР, частично использовало военно-экономические ресурсы оккупированных стран для поддержки своего основного европейского союзника. С началом войны в Италии стал ощущаться недостаток продовольствия и промышленного сырья, ухудшилось снабжение углем, нефтью, ранее доставлявшимися из различных государств морским путем⁷⁵. Удельный вес морских перевозок резко сократился, а итальянский железнодорожный транспорт оказался неподготовленным к работе в напряженных условиях. Италия располагала значительными запасами бокситов, которые частично экспортировала в Германию, но ей не хватало меди, олова, никеля и других цветных металлов, а также хлопка. В то же время итальянская промышленность быстро расширялась. Росли крупные предприятия, работающие на войну: «Фиат» (производство автомобилей и самолетов), «Монтекатини» (химическое производство), «Эдисон» (электротехническое оборудование и приборы), «Пирелли» (резиновое производство), «Бреда» (вооружение).

Для обеспечения интенсивной работы разросшейся итальянской военной промышленности Германия вынуждена была проявлять известную заботу о снабжении своего союзника сырьем и топливом. После переговоров генерала Томаса с итальянским генералом К. Фавагроссой в январе 1941 г. в дневнике управления военной экономики и вооружений ОКВ появилась такая запись: «В хозяйственном отношении Италия совсем не подготовлена к вступлению в войну. Сырья имеется недостаточно, наличных запасов, по итальянским данным, хватит в наилучшем случае на 2—3 месяца. Самое узкое место — каучук и нефть. Военная промышленность работает в одну смену и использует лишь 25 процентов своих возможностей, так как не хватает и угля (запасы только на 1 месяц), и сырья»⁷⁶. Гитлер согласился ежемесячно поставлять итальянцам миллион тонн угля и дал указание передать Италии для полного

⁷⁵ Авербух Р. Италия в первой и второй мировых войнах. М., 1946, стр. 94-95.

⁷⁶ Колин А. II МВ. День за днем. М., ЭКСМО, 2005. стр. 25.

оснащения десяти пехотных дивизий захваченное во Франции вооружение и боевую технику, в том числе 250 танков и 1 тыс. грузовых автомобилей.

Для подготовки к войне против Советского Союза фашистская Германия интенсивно использовала промышленные, сырьевые, продовольственные и трудовые ресурсы оккупированных стран, экономику зависимых и нейтральных государств Европы.

Таким образом, к началу войны в Европе создалась напряженная военно-политическая обстановка. Фашистская Германия овладела важными экономическими и военными позициями в центре Европы. Западные государства, и прежде всего Англия и Франция, стремясь смягчить свои противоречия с гитлеровской Германией и не доводить их до вооруженного конфликта, поощряли и направляли ее агрессию против Советского Союза.⁷⁷

1.2. Политические цели прогерманских участников в войне

Военно-политические цели Германии, Италии и Японии, имели общие черты, присущие всем империалистическим державам, обладали своими особенностями. Сущность и основное содержание военной доктрины каждого государства определяется прежде всего политикой его господствующего класса. М. В. Фрунзе писал: «...характер военной доктрины, принятой в армии данного государства, определяется характером общей политической линии того общественного класса, который стоит во главе его»⁷⁸. На формирование военных доктрин государств оказывают влияние экономические возможности страны, состояние военно-технической базы, политико-географическое и военно-стратегическое положение ее в системе других держав, исторические и национальные особенности, военные традиции народа, участие государства и его вооруженных сил в прошлых войнах (особенно Первой мировой) и оценка их опыта.

⁷⁷ Генри Э. Гитлер над Европой. Гитлер против СССР? Грядущая схватка между фашистскими и социалистическими армиями. М., 2004. стр. 132.

⁷⁸ Фрунзе М. Избранные произведения. М., 1951, стр. 148.

7—8 декабря 1941 г. японская авиация неожиданно напала на корабли Тихоокеанского флота Соединенных Штатов Америки в Пёрл-Харборе на Гавайях. Тем самым региональная война Германии в Европе и Северной Африке и так называемый локальный конфликт Японии с Китаем переросли в мировую конфронтацию. Неизбежность мировой войны, с американской точки зрения, была предопределена национал-социалистической политикой и политикой так же авторитарно управляемой имперской Японии, после того как эти два национал-тоталитарных государства, заключив военный союз — Пакт трех держав от 27 сентября 1940 г., достигли вместе с младшим партнером, фашистской Италией, важнейшего военно-политического соглашения.

Хотя мировая война и не была неизбежной, обязательно вытекавшей из национал-социалистического намерения ревизовать существовавшее положение в Европе и из агрессивного стремления японцев к «новому порядку» в Восточной Азии, но нацеленная на захват жизненных пространств политика обоих государств с начала 30-х годов угрожала существованию держав-победительниц в первой мировой войне. Казалось, Германия и Япония выступили, чтобы с помощью шовинистической идеологии преобразовать на авторитарной базе свои собственные общества и осуществить — если потребуется, то и силой — свои военно-политические претензии на статус мировых держав.

Западный либерально-капиталистический, демократический строй с его приоритетом индивидуума в межвоенный период опасался не столько доктринерского коммунизма в лице внутренне расшатанного и слабого с внешнеполитической точки зрения Советского государства, сколько объединенной шовинизмом фашистской системы, в которой личность отступала перед обществом и всевластное государство регулировало всю общественную жизнь, включая и экономическую. Поэтому сплочение западных стран в совместном фронте против фашистской угрозы определялось основными общественно-политическими ценностями и, естественно, военно-политическими и экономическими соображениями. И, наоборот, в основе

сближения Японии, Германии и Италии лежали внутриобщественные нормы и факторы власти.

Старый социал-империализм западных колониальных держав, включая Соединенные Штаты Америки, после первой мировой войны принял новую, намного более радикальную форму в странах, потерпевших поражение в первой мировой войне и стремившихся к пересмотру статус-кво. Будучи нациями, исторически отставшими в своем развитии от Англии и США, сначала фашистская Италия, а позже, в ходе мирового экономического кризиса, расшатанные как в экономическом, так и в общественном отношении Япония и Германия попытались путем проведения твердой политики внутренних репрессий и внешней агрессии осуществить свои суперсовременные представления о государстве. Поэтому германо-японский союз во второй мировой войне был не столько продуктом международной политики, сколько результатом развития внутривластной общности. Источником такой общности был сознательный поиск японской стороной родства душ с немцами, а свой внезапный конец она нашла в пропагандированной обеими сторонами фашистской сущности обоих государств в 1945 г.

Главной целью Японии во Второй мировой войне был «новый мировой порядок» — избавление Запада от коммунистической угрозы и освобождение колониальных народов из-под ига «белого человека».

Японский общий план военных действий еще до 20 октября 1941 г. не был представлен и был чем угодно, но только не планом достижения статуса мировой державы. Составленные спешно, в условиях недостатка времени, стратегические планы содержали оборонительные меры. Но теперь американскому политическому и экономическому давлению собирались противопоставить наступательные операции. Японские военные с помощью неожиданных ударов намеревались решающим образом ослабить вражеский военно-морской флот, ликвидировать военные базы США, Великобритании и Нидерландов, а территории оккупировать в качестве определенной гарантии.

Пространство, которое должно было быть захвачено и внешние границы которого не были точно обозначены, предполагалось защищать от любых попыток обратного захвата «белыми» колониальными державами.

Италия вступила в войну 10 июня 1940 года. Цели Италии в войне были сформулированы Муссолини в выступлении на заседании большого фашистского совета в феврале 1939 г. По сути, эта речь явилась развернутой программой действий итальянского империализма в надвигавшейся мировой войне. Независимость каждой страны, философствовал дуче, определяется доступом к морям. Италия — пленница Средиземного моря, поэтому, чем могущественнее она будет, тем невыносимее станет ее положение. Выходы к океанам преграждает ей «железная решетка»: Корсика, Тунис, Мальта, Кипр, Суэц и Гибралтар. Вот почему первоочередная внешнеполитическая задача Италии, которая не имеет территориальных претензий к Европе, за исключением Албании,— прорвать указанную преграду. После этого Италии, уверял Муссолини, останется одно — продвижение к океанам: к Индийскому — через Судан, Ливию, а к Атлантическому — через французскую Северную Африку. Как при выполнении ближайшей задачи, так и в дальнейшем ей предстоит иметь дело с Великобританией и Францией. Именно поэтому союз с Германией, которая прикроет свою союзницу с тыла, «является основополагающей исторической необходимостью»⁷⁹.

У руководителей итальянского фашизма не было недостатка в претензиях на разработку собственной «новой и оригинальной» военной доктрины. Однако в предвоенный период по этой проблеме не появилось сколько-нибудь значительных трудов. Военные теоретики и военные деятели, окружавшие дуче, в угоду ему перепевали известные истины о характере будущей войны, когда-то высказанные ими другими «признанными» авторитетами итальянского фашизма или зарубежными военными теоретиками.

Военно-теоретические взгляды и стратегические концепции фашистского руководства Италии на характер будущей войны были сформулированы еще в

⁷⁹ Паоло Алатру. Происхождение фашизма. М., Иностранная литература, 1961. стр. 47.

1935 г. в инструкции «О вождении крупных соединений»⁸⁰. Этот документ был официально прокомментирован заместителем военного министра генералом Байстрокки, выступившим с пространной речью в сенате в марте 1935 г. Позднее основные идеи этой инструкции были развиты в книге В. Праски «Война на сокрушение»⁸¹, которую Муссолини назвал «подлинно фашистской» по своему духу и содержанию, и труде Т. Силлани «Вооруженные силы фашистской Италии»⁸² с предисловием начальника генерального штаба вооруженных сил маршала П. Бадольо.

Итальянская военная политика носила ярко выраженный агрессивный характер и по своему существу была авантюристичной. Определяемые ею цели, характер и размах войны не обеспечивались экономическими возможностями страны. Расчеты на использование в свои интересах успехов Германии и ее помощь были нереальными, так как последняя сама была заинтересована в захвате тех районов, на которые претендовала Италия.

Великая депрессия в Венгрии, вызвавшая резкое падение уровня жизни, сместила политические настроения в стране вправо. В 1932 году Миклош Хорти назначил нового премьер-министра, Гёмбёш Дьюла, что изменило ход венгерской политики в направлении более тесного сотрудничества с Германией. Гёмбёш выступал за проведение социальных реформ, в том числе создание однопартийного правительства, пересмотр условий Трианонского договора и прекращение членства Венгрии в Лиге наций. Несмотря на то, что он создал сильную политическую машину, его попытки отстоять свою точку зрения на проводимые реформы были расстроены парламентом, состоящим в основном из сторонников Иштвана Бетлена и кредиторов, вынудивших Гёмбёша следовать традиционным принципам урегулирования экономического и финансового кризиса. Выборы 1935 года обеспечили Гёмбёша большей поддержкой в парламенте. Ему удалось взять под свой контроль министерства

⁸⁰ Кавальеро Уго. Записки о войне. Дневник начальника Итальянского генерального штаба. М., Воениздат, 1968. стр. 115.

⁸¹ Песталоцца Л. Игра и война: автобиографические заметки. 1935-1943. М., Прогресс, 1985. стр. 90.

⁸² Амендола Дж. Выбор на всю жизнь. Воспоминания. М., 1983. стр. 74.

финансов, промышленности и обороны, и назначить своих сторонников на ключевые военные должности.

Чтобы попытаться добиться пересмотра условий Трианонского договора, Венгрия использовала связи с Германией. В 1938 году Венгрия аннулировала наложенные договором ограничения на вооружённые силы. В свою очередь Адольф Гитлер прибегнул к обещанию вернуть утерянные территории, а также угрозе военной интервенции и введению экономических санкций, чтобы вынудить венгерское правительство поддержать методы и цели нацистской Германии. В 1935 году была основана венгерская фашистская партия «Скрещенные стрелы», возглавляемая Ференцом Салаши. Преемник Гёмбёша Калман Дараньи попытался достичь компромисса между германскими и венгерскими антисемитами принятием Первого Еврейского Закона, устанавливавшего квоту на максимальную долю еврейского населения в трудовой занятости в 20 %. Однако этот закон не удовлетворил ни германских, ни венгерских радикалов. После отставки Дараньи в 1938 году пост премьер-министра занял Бела Имреди.

Попытки Имреди улучшить дипломатические отношения с Великобританией вызвали значительное ухудшение отношений с Германией и Италией. Несомненно, осведомлённый об аннексии Австрии Германией, он понимал, что не сможет противостоять влиянию Германии и Италии в течение длительного времени. Уже осенью 1938 года внешняя политика Венгрии стала всецело отвечать германским и итальянским интересам.

Стремясь к укреплению правого политического крыла, Имреди начал борьбу с политическими соперниками, в результате набирающая влияние партия «Скрещенные стрелы» была, в конечном счете, запрещена. Имреди предложил тоталитарную систему правительства и составил второй, более жёсткий, Еврейский Закон. Однако в феврале 1939 года политические оппозиционеры инициировали его отставку, представив доказательства того, что дед Имреди был евреем. Тем не менее новое правительство графа Пала Телеки приняло Второй Еврейский Закон, ещё более урезавший квоты

еврейского населения в трудовой занятости и коммерческой занятости. К тому же принятый закон определял еврейство как расу, а не как религию, что меняло статус евреев, принявших ранее христианство.

К июню 1939 года общественное мнение было уже настолько сдвинуто вправо, что партия «Скрещенные стрелы» заняла второе место на выборах.

В 1940 году было заключено соглашение, согласно которому стратегическое сырьё Венгрии обменивалось на современное немецкое военное оборудование. Глава германской экономической миссии в Венгрии писал⁸³:

«Авторитетные политические круги полностью осознают, что политика Венгрии может осуществляться только в тесном сотрудничестве с Германией и Италией»⁸⁴

С середины 30-х гг. XX в. внешнеполитический курс Болгарии определялся обстановкой приближавшейся войны, усиливавшимся экономическим и идеологическим проникновением Германии на Балканы и превращением этого региона в объект ожесточенной борьбы между Германией, Великобританией, Францией, Италией и Советским Союзом за установление там преобладающего влияния.⁸⁵

При этом, несмотря на сильное дипломатическое давление со всех сторон, царь Борис III и болгарское правительство не спешили примкнуть к одной из стран и занимали выжидательную позицию, понимая, что в напряженной обстановке предвоенного соперничества цена маленькой Болгарии будет неуклонно повышаться. Одновременно, правящие круги Болгарии ясно сознавали, что геополитическое положение страны и ее экономические связи не позволят ей долго оставаться в стороне от разгорающегося международного конфликта.

Накануне войны начала обозначаться линия болгарского руководства на постепенное сближение с Германией. Причин тому было несколько.

⁸³ Пушкаш А. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966. стр. 113.

⁸⁴ Пушкаш А. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 124.

⁸⁵ Генчев Н. Внешнеполитическая ориентация Болгарии в период Второй Мировой войны. Кн. III, Т. XI. Философско-исторический факультет. София, 1979. стр.. 23

Прежде всего, национал-социалистская Германия была носителем тех тенденций в европейской политике, от реализации которых Болгария объективно могла ожидать выполнения своих ревизионистских требований относительно возвращения Южной Добруджи Румынией, получения выхода к Эгейскому морю от Греции, а также присоединения Вардарской Македонии. Помимо общего стремления к пересмотру Версальской системы, будущему политическому сближению Болгарии с Германией способствовала тесная связь болгарской экономики с германской и зависимость вооружения болгарской армии от германских поставок.

Хотя антисоветская направленность была характерной для военных доктрин всех крупных империалистических держав, однако степень и формы ее выражения были различны. Военные доктрины государств фашистского блока, особенно Германии и Японии, прямо и непосредственно нацеливали свои вооруженные силы на войну против Советского Союза. Вместе с тем это не исключало других направлений агрессии, которые на определенных этапах войны могли стать главными. Решительность политических и стратегических целей, которые фашистские государства ставили в предстоящей войне, обуславливали средства, способы, формы и методы ее подготовки и ведения. Военные доктрины Германии, Италии и Японии предполагали максимальное напряжение сил и ресурсов нации, использование самых коварных и истребительных форм и методов вооруженной борьбы, не считаясь с международным правом и обычаями. Особое внимание уделялось нанесению сокрушительных ударов по противнику в начале войны, в начале военных кампаний и операций. В связи с этим ставка делалась на опережение противника в развертывании вооруженных сил и внезапность нападения. В разработке новых способов борьбы, отвечавших уровню военной техники и вооружения того времени, фашистская Германия и отчасти Япония выдвинулись несколько вперед по отношению к другим капиталистическим странам. Более отсталой была военная доктрина фашистской Италии.

ГЛАВА 2. Взаимоотношения между Германией и ее «друзьями» в ходе II Мировой войны.

2.1. Дружественное сотрудничество единомышленников.

В начале Второй мировой войны Гитлер стремился создать для Германии благоприятную международную обстановку. Он стремился расширить коалицию фашистских государств. В связи с этим была разработана специальная директива германского командования вооруженных сил "Об участии иностранных государств в плане "Барбаросса".

Япония, Италия же были обеспокоены быстрыми военными успехами фашистской Германии и боялись остаться обделенными при разделе мира, стремились к усилению политического и военного сотрудничества с Гитлером. Поэтому 27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан Тройственный пакт агрессоров - Германии, Италии и Японии, имевший целью координацию действий этих государств, направленных на завоевание мирового господства державами "оси". Оценивая договор, Риббентроп отмечал: "Эта палка будет иметь два конца - против России и против Америки"⁸⁶.

Пакт оформил в виде военного договора сотрудничество фашистских агрессоров, ослабив на некоторое время их взаимные противоречия, империалистическое соперничество ради осуществления захватнических планов.

Вопреки воле народов к Берлинскому пакту вскоре присоединились хортистская Венгрия, боярская Румыния и Словакия. Гитлер завершил сколачивание агрессивного блока фашистских и полуфашистских государств.

Наиболее надежным союзником в предстоящей войне с Советским Союзом Гитлер и его генералы считали Финляндию, правительство которой продолжало проводить враждебную, антисоветскую политику и после подписания Московского договора 1940 г. Все соглашения между командованием вермахта и генеральным штабом Финляндии преследовали

⁸⁶ Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962, стр. 274

одну основную цель - участие финляндской армии и германских войск в агрессивной войне против СССР с территории Финляндии. Формирование и развертывание финских войск имели наступательный, а не оборонительный характер.⁸⁷

В декабре 1940 г. в Берлине велись переговоры между начальником финского генерального штаба генерал-лейтенантом Гейнрихсом и Гальдером. В итоге поездки была достигнута договоренность об участии Финляндии в войне против Советского Союза⁸⁸.

Для разработки конкретного плана участия Финляндии в войне против СССР в феврале 1941 г. в Хельсинки был направлен начальник штаба немецких войск в Норвегии полковник Бушенгаген. Вместе с генералом Гейнрихсом и его представителями - генералом Айре и полковником Топола он уточнял детали военных операций против СССР из Средней и Северной Финляндии, в особенности из района Петсамо, на Мурманск⁸⁹. Окончательно разработанный оперативный план, явившийся дополнением к плану "Барбаросса", впоследствии был назван "Голубой песец"⁹⁰.

На помощь германским военным в Финляндию посылаются дипломаты. 22 мая 1941 г. в Хельсинки прибыл посланник Шнурре. В переговорах с президентом Рюти он по поручению Гитлера предложил послать финских военных экспертов в Германию для обсуждения проблем, связанных с возможностью войны Германии против СССР.

На совещании 25 мая 1941 г. в Зальцбурге, в штаб-квартире Гитлера, с участием фельдмаршала Кейтеля и Йодля со стороны Германии и представителей финского командования Гейнрихса и полковника Топола были согласованы и уточнены планы сотрудничества финских и германских войск в войне против Советского Союза⁹¹. Финнам сообщили германский оперативный план, предусматривавший захват Прибалтийских государств и Ленинграда,

⁸⁷ Нюрнбергский процесс, т. 1, стр. 264, 382

⁸⁸ Там же, стр. 384

⁸⁹ Там же, стр. 385

⁹⁰ Там же, стр. 385

⁹¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. Т. 1. М., 1952, стр. 264, 385

операции германских ВВС с финских баз, наступление из Северной Финляндии на Мурманск. В официальном документе германского генерального штаба говорилось: "Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта"⁹². В следующий раз Бушенгаген встретился с представителями финского генерального штаба в начале июня 1941 г., когда были установлены сроки мобилизации финских войск. Командование основными финскими силами возлагалось на фельдмаршала Маннергейма; на юге, в районе Ленинграда и Ладоги, должна была наступать германская группа⁹³. Об этом сообщалось в приказе Маннергейма 15 июня 1941 г. В то же время Гитлер уточнил сроки начала войны с СССР⁹⁴. В связи с этим к мобилизации корпусов в Центральной Финляндии было решено приступить 15 июня, а всей финской армии - 18 июня.

В дипломатической игре фашистской Германии значительную роль играла и хортистская Венгрия.

Получив из рук Германии Закарпатскую Украину, Южную Словакию, а затем Северную Трансильванию, венгерские правящие круги тем самым тесно связали себя с ней. Гитлер даже обещал регенту Хорти передать Венгрии Банат. Германия направляла Венгрию в фарватер своей агрессивной политики.

В ноябре 1940 г., как сообщал генерал-майор Усайси, бывший начальник разведки и контрразведки Венгрии, на аудиенцию к начальнику венгерского генерального штаба генерал-полковнику Верту прибыл германский военный атташе в Будапеште Краппе с секретным письмом от Гальдера. В нем Гальдер предупреждал Верта, что Венгрия должна быть готова к "войне, возможно против Югославии и, несомненно, против СССР"⁹⁵. Верт согласился с мнением Гальдера относительно недостаточной вооруженности венгерской армии для войны с СССР.

⁹² Правда, №12, 1946, 14 января

⁹³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. Т. 1. М., 1952, стр. 386

⁹⁴ История внешней политики СССР. 1917—1945 гг. М., 1966. Т. IV, стр. 107.

⁹⁵ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух. Т. 1. М., 1952, с. 389

Во время переговоров Гитлера с главой венгерского правительства Телеки и министром иностранных дел Венгрии Чаки в Вене 20 ноября 1940 г. Венгрия присоединилась к Тройственному пакту.

В декабре 1940 г. в Берлине специальной группой венгерского министерства обороны, с одной стороны, и Кейтелем - с другой, был разработан план военно-политического "сотрудничества" Германии и Венгрии⁹⁶, по которому Венгрия должна была предоставить в распоряжение Германии 15 дивизий, а также содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгеро-югославской и венгеро-советской границам.

За участие в войне против Югославии и СССР венгерские хортисты получали старое княжество Галич и предгорье Карпат до Днестра⁹⁷. 27 марта 1941г. Гитлер передал венгерскому министру иностранных дел "рекомендации" о совместном с Германией нападении на Югославию. На следующий же день венгерский диктатор сообщил в Берлин: "Я целиком и полностью с Германией"⁹⁸. Он был верен своему слову. 6 апреля 1941 г. фашистская Германия напала на Югославию, а через пять дней удар в спину ей нанесли хортисты.

Гитлер не сомневался, что Хорти будет его "соратником" в нападении на СССР. Действительно, в начале мая начальник венгерского генерального штаба Верт в докладной записке правительству предлагал, предвидя нападение Германии на СССР, немедленно заключить с ней военно-политический союз⁹⁹. Между генеральными штабами Германии и Венгрии начались переговоры, уточнявшие венгерские планы в совместной войне. В конце мая 1941 г на заседании Совета министров Венгрии по докладам премьер-министра Бардоши и министра обороны Барта было принято решение об объявлении войны СССР, позднее утвержденное коронным советом¹⁰⁰.

⁹⁶ Там же, с. 390

⁹⁷ Там же, с. 390

⁹⁸ Там же, с. 400

⁹⁹ Пушкаш А. И. Венгрия во второй мировой войне. М., 1963, с. 140.

¹⁰⁰ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух. Т. 1. М., 1952, с. 392.

Буквально за три дня до нападения Германии на СССР в Будапешт прибыл генерал Гальдер, сообщивший, что война с Советским Союзом - вопрос ближайшего будущего. Гальдер дал понять, насколько желательно участие венгерской армии в военном походе против СССР. За день до нападения на СССР, 21 июня, Гитлер направил регенту Хорти письмо, сообщавшее о начале войны против СССР. Политические руководители Венгрии втянули страну в позорную, антинациональную авантюру.

Немаловажное значение в дипломатической подготовке войны Германии против СССР играла позиция Турции. Она определялась, как и позиции других стран, соотношением сил на международной арене.

До разгрома и капитуляции Франции Турция следовала в фарватере англо-французской политики, подписав с ними в октябре 1939 г. договор о взаимной помощи.

Поражение Англии и Франции на Западе, изменение положения на Балканах, когда Англия была изгнана из Греции, захват гитлеровцами Югославии резко изменили курс турецкой внешней политики. От англофильской ориентации Турция переходит к германофильской. Она заключает выгодные экономические соглашения с Германией, поставляет ей важное стратегическое сырье. И наоборот, союзной Англии Турция запретила транзит вооружения через свою территорию.

Следуя германофильской линии, в середине мая 1941 г. Турция через матерого немецкого разведчика фон Папена, германского посла в Анкаре, начала переговоры о заключении германо-турецкого договора о дружбе и ненападении. Турция надеялась тем самым создать единый антисоветский фронт капиталистических государств, а также воспользоваться войной фашистской Германии против СССР для осуществления своих захватнических планов.

18 июня 1941 г. между Турцией и фашистской Германией был подписан договор о дружбе. Это было важное звено в цепи дипломатической подготовки Германии к войне с Советским Союзом. Идя на такой шаг, Гитлер обеспечивал

себе надежный южный фланг. Характеризуя подписание договора, английская либеральная газета "Манчестер гардиан" писала: "Одно несомненно - от Финляндии до Черного моря Гитлер сконцентрировал силы, значительнее тех, которые необходимы для любых оборонительных нужд".

Советский Союз стремился сохранить с Турцией отношения дружбы и добрососедства. Когда в марте 1941 г. в иностранной печати стали распространяться слухи о том, что в случае войны между фашистской Германией и Турцией СССР поддержит Германию, Советское правительство заявило: подобные слухи совершенно не соответствуют позиции Советского Союза; Турция, исходя из существующего между ней и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР¹⁰¹.

Термин "полное понимание" выходил за рамки обычной трактовки нейтралитета. Однако правящие круги Турции, следуя в фарватере политики фашистской Германии, мечтали лишь о территориальных захватах.

Участие Муссолини в предстоящей войне с СССР не вызывало у Гитлера никаких сомнений. И не только солидарность фашистских лидеров, но и поражения Италии в Греции и Африке все более способствовали втягиванию фашистской Италии в русло агрессивной политики Германии. Из союзника Германии, а это был всегда союз всадника и лошади, Италия все более превращалась в ее сателлита.

Гитлер был настолько уверен в преданности Муссолини, что даже не счел нужным обещать Италии какие-либо территориальные компенсации за счет Советского Союза.

Не вызывало у него сомнений и участие в войне против СССР марионеточного правительства Словакии, всецело зависимого от фашистской Германии.

В антисоветский поход Гитлер надеялся вовлечь также франкистскую Испанию. После Компьенского перемирия 1940 г. правительство Франко

¹⁰¹ Известия, № 54, 1941, 25 марта.

перешло от политики "нейтралитета" в войне на позицию "невоюющей стороны". Испания готова была вступить в войну на стороне стран "оси" при двух условиях: она должна получить Гибралтар, Французское Марокко, Оран в Алжире; державы "оси" должны помочь Испании вооружением и продовольствием. Гитлер счел эти условия чрезмерными.

В ноябре 1940 г. испанский министр иностранных дел Суньер был приглашен в резиденцию Гитлера с целью подписать документ о присоединении Испании к Тройственному пакту. Но перед его отъездом на совещании у Франко было решено, что Испания не может вступить в войну: Франко боялся, как бы английский флот не захватил принадлежавшие Испании острова в Атлантическом океане и другие испанские колонии. Франко убеждал Гитлера, что Испания не выдержит затяжной войны.

Тогда в феврале 1941 г. Гитлер направил Франко письмо, требуя от него обязательства вступить в войну. Франко заверил Гитлера в своей преданности и подготовке к захвату Гибралтара¹⁰². В войне против СССР он обязался выставить 60 тыс. солдат¹⁰³.

В годы Второй мировой войны франкистская Испания играла роль посредника в снабжении Германии рудами, нефтью, вольфрамом, марганцем, каучуком, которые она закупала в США, Турции и других странах. Испания была полем деятельности для секретных переговоров гитлеровцев с правящими кругами Англии и США.

¹⁰² История внешней политики СССР. 1917—1945 гг. М., 1966. Т. IV, с. 108.

¹⁰³ Там же, с. 108-109

2.2. Насильственное вовлечение в прогерманскую орбиту колеблющихся.

1 сентября 1939 Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война.

План немецкого наступления на Польшу предусматривал нанесение ударов с северо-запада, севера и юго-запада в направлении Варшавы с целью окружения и уничтожения польских войск восточнее Вислы. При относительном равенстве сил (58 немецких и 54 польских дивизий) вермахт обладал значительным преимуществом в танках (более чем в 3 раза) и авиации (почти в 5 раз). Однако польское командование совершило крупную стратегическую ошибку, сосредоточив основные силы в пограничных районах и поставив их под угрозу быстрого окружения; при этом треть Войска Польского находилась в наиболее уязвимом для нападения Польском коридоре (Западная Пруссия).

Утром 1 сентября 1939 части вермахта пересекли границу Польши. 4-я армия из Восточной Померании нанесла удар в Западной Пруссии, а 3-я армия из Восточной Пруссии двинулась на юг в Мазовию. Группа армии «Юг» развернула наступление на Лодзь (8-я армия), Варшаву (10-я армия) и Краков (14-я армия). За два дня германские ВВС уничтожили практически всю польскую авиацию. 4-я армия перерезала Польский коридор, 3 сентября форсировала Вислу к северу от Быгдоща и подошла к Торуню; 3-я армия к 7 сентября достигла р. Нарев на участке Визна-Модлин; 8-я армия 6 сентября форсировала Варту и вышла на подступы к Лодзи; 10-я армия 4 сентября форсировала Пилицу и 6 сентября овладела Кельце; 14-я армия 3 сентября захватила Краков и 7 сентября достигла Тарнува.

3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии; к ним присоединились британские доминионы Австралия и Новая Зеландия (3 сентября), Южно-Африканский Союз (6 сентября) и Канада (10 сентября). Но союзники не успели оказать действенной помощи Польше, поскольку уже за

первую неделю боев немецкие войска в нескольких местах рассекли польский фронт и заняли часть Мазовии, западную Пруссию, южную Познань, Верхне-Силезский промышленный район и Западную Галицию. 8 сентября немцы уже находились в предместьях Варшавы, а 9 сентября началась кровопролитная битва за польскую столицу. 10 сентября польский главнокомандующий Э.Рыдз-Смиглы отдал приказ об общем отступлении в юго-восточную Польшу, но основная часть его войск не сумела отойти за Вислу и оказалась в окружении. Полякам не удалось организовать оборону на рубеже Вислы и Сана. 14-я германская армия вышла к Сану у Перемышля, а 10-я и 3-я армии устремились навстречу друг другу, осуществляя широкий охват Варшавского района с востока. К середине сентября вооруженные силы Польши перестали существовать как единое целое; сохранились лишь локальные центры сопротивления. 17 сентября польское правительство и верховное командование бежали в Румынию.

После разгрома Польши в военных действиях наступила длительная пауза, во время которой Германия и англо-французский блок активно разрабатывали планы наступательных операций. Союзный верховный военный совет (СВВС) рассматривал возможности удара по рейху то через Скандинавию, то через Бельгию, то через Грецию и Балканы; обсуждался даже проект бомбардировки бакинских нефтяных промыслов (СССР), которые обеспечивали значительную часть потребностей Германии в этом стратегическом сырье. Однако эти варианты неизменно отклонялись из-за недостатка средств. В середине ноября 1939 г. был одобрен предложенный французским главнокомандующим М.Гамеленом план «Д», предусматривавший в случае немецкого наступления нанесение удара через центральную Бельгию по Рурскому промышленному району, индустриальному сердцу Германии.

6 октября 1939 Гитлер выступил с предложением о созыве мирной конференции, однако Великобритания и Франция отвергли его, потребовав в качестве предварительного условия восстановление независимости

Чехословакии и Польши. Опасность захвата союзниками Рура, резко снижавшего шансы немцев на победу, и сохранявшееся превосходство вермахта в новых видах вооружений (танках, авиации, зенитной и противотанковой артиллерии) подталкивали Гитлера к принятию решения о скорейшем наступлении на Западе. 9 октября фюрер подписал директиву о подготовке наступательной операции против Франции; согласно плану немецкого генштаба, основной (танковый) удар предполагалось нанести через центральную Бельгию, вспомогательный – через трудно проходимые горные районы Арденн. Однако первоначальная дата вторжения (12 ноября) многократно переносилась из-за неблагоприятных метеорологических условий, а 10 января 1940 оперативный план наступления на Западе вообще попал в руки союзников. Гитлеру пришлось 24 февраля заменить его новым планом («Гельб»): он предполагал нанесение главного танкового удара через Арденны, прорыв линии Мажино у Седана, выход к побережью Ла-Манша у устья Соммы и окружение основной группировки союзных войск в Бельгии и северной Франции. Но кампания в Скандинавии задержала его осуществление на два с половиной месяца.

Важнейшим элементом англо-французской стратегии было намерение экономически удушить рейх с помощью блокады, лишить его дефицитных источников сырья (хром, никель, медь, олово, нефть). Уже с конца сентября 1939 СВВС обсуждал проекты минирования норвежских территориальных вод и вторжения в Норвегию, чтобы помешать транзиту шведской железной руды через порт Нарвик в Германию. В период советско-финской «зимней» войны (30 ноября 1939 – 12 марта 1940) союзники под предлогом помощи Финляндии планировали высадку в Нарвике 150-тысячного экспедиционного корпуса. Окончание «зимней войны» не помешало СВВС 28 марта принять решение о проведении в начале апреля военной операции в Норвегии.

16 февраля 1940 британские эсминцы атаковали немецкое судно «Альтмарк» в норвежских территориальных водах. 1 марта Гитлер, прежде заинтересованный в сохранении нейтралитета скандинавских стран, подписал

директиву о захвате Дании и Норвегии, чтобы предотвратить возможную высадку союзников. Медлительность англичан позволила вермахту практически беспрепятственно оккупировать Данию (9 апреля) и главные норвежские порты Осло, Берген, Тронхейм, Нарвик (9–10 апреля). Дания приняла условия капитуляции; в ответ англичане заняли принадлежавшие ей Фарерские о-ва (12 апреля) и Исландию (10 мая). Союзники начали активные действия только 5 дней спустя, когда немецкие войска уже вышли к норвежско-шведской границе. 14 апреля англо-французский десант высадился под Нарвиком, 16 апреля – в Намсусе, 17 апреля – в Ондальснесе. 19 апреля союзники развернули наступление на Тронхейм, но потерпели неудачу и 1–2 мая были вынуждены вывести свои силы из центральной Норвегии.

Успех немцев в Скандинавии привел к падению правительства Чемберлена и приходу к власти в Великобритании более энергичного У.Черчилля (10 мая). 27 мая союзникам удалось овладеть Нарвиком, однако разгром Франции заставил их эвакуироваться из северной Норвегии (5–8 июня). 7 июня король Хокон VII и его правительство эмигрировали в Англию. 10 июня норвежская армия капитулировала, страна оказалась под управлением немецкой оккупационной администрации (рейхскомиссариат); Дания же, объявленная немецким «протекторатом», сохранила до 29 августа 1943 самостоятельность во внутренних делах.

В мае 1940 Германия нанесла удар на Западном фронте. На голландской и северо-бельгийской границе немцы сосредоточили группу армий «А» (Г. Бок; 29 дивизий), на границе с Люксембургом и южной Бельгией – группу армий «А» (Г.Рунштедт; 45 дивизий, ядро – танковая группа Э.Клейста), против линии Мажино, мощной французской оборонительной линии от Монмеди до швейцарской границы, – группу армий «С» (В.Лееб; 19 дивизий). Противостоявшие им силы союзников (Северо-Восточный фронт под началом Ж.Жоржа) включали две группы армий – 1-ю группу армий (Г.Бийот; 44 англо-французских дивизий) на бельгийской границе и 2-ю группу армий (А.-Г.Претла; 25 французских дивизий) на линии Мажино. В случае нападения

немцев на Бельгию и Нидерланды союзники могли рассчитывать на бельгийскую (22 дивизии) и голландскую (10 дивизий) армии.

Утром 10 мая вермахт без объявления войны вторгся в Нидерланды и Бельгию. Правительства этих стран обратились за помощью к англо-французскому блоку. 1-я группа союзных армий вступила на территорию Бельгии. Однако союзники даже не успели помочь голландцам, поскольку группа немецких армий «Б» осуществила стремительный бросок в южную Голландию и уже 12 мая вышла к Роттердаму. 13 мая правительство Нидерландов и королева Вильгельмина бежали в Лондон, а 15 мая командующий голландскими вооруженными силами Г.Вильгельман отдал приказ о капитуляции. В отместку за неожиданное сопротивление голландцев Гитлер приказал подвергнуть массированным бомбардировкам крупнейший промышленный центр и порт Роттердам, который был практически уничтожен уже после подписания акта о капитуляции. Разрушения Роттердама, в прошлом одного из самых красивых городов Европы, оказались настолько велики, что после войны голландские власти отказались от идеи его восстановления в прежнем виде и выстроили на его месте новый современный городской комплекс из стекла и бетона. До наших дней сохранилось лишь величественное здание старой городской ратуши, ныне окруженное стеклянными громадами современных офисов и банков.

В Бельгии немецкие десантники 10 мая захватили мосты через Альберт-канал, что дало возможность 3-й и 4-й танковым дивизиям форсировать его до подхода союзников и выйти на Бельгийскую равнину. 17 мая пал Брюссель.

Но главный удар нанесла группа армий «А». Оккупировав 10 мая Люксембург, три танковых дивизии Х.Гудериана пересекли южные Арденны и 13–14 мая переправились через р.Маас западнее Седана. Одновременно танковый корпус Гота прорвался через труднопроходимые для тяжелой техники северные Арденны и 13 мая форсировал р.Маас севернее Динана. Немецкая танковая армада устремилась на запад. Запоздалые атаки французов не смогли задержать ее. 16 мая части Гудериана достигли Уазы; 20 мая они

вышли к побережью Па-де-Кале недалеко от Абвиля и повернули на север в тыл 1-й группы союзных армий. 28 англо-французских дивизий оказались в западне. В тот же день союзники начали отвод своих войск к Шельде. Попытка французского командования организовать 21–23 мая контрудар у Арраса потерпела неудачу. 22 мая Гудериан отрезал союзникам путь отступления к Булони, 23 мая – к Кале и вышел к Гравлину в 10 км от Дюнкерка, последнего порта, через который англо-французские войска могли эвакуироваться, однако 24 мая он был вынужден остановить наступление на двое суток по труднообъяснимому личному приказу Гитлера («чудо под Дюнкерком»). Передышка позволила союзникам укрепить оборону Дюнкерка и начать операцию «Динамо» по эвакуации своих сил морем. 26 мая 6-я немецкая армия прорвала бельгийский фронт в Западной Фландрии; король Леопольд III обратился к противнику с просьбой о перемирии. 28 мая Бельгия капитулировала. В тот же день в районе Лилля немцы отрезали крупную французскую группировку, которая сдалась 31 мая. Часть французских войск (114 тыс.) и почти вся английская армия (224 тыс.) были вывезены на британских кораблях через Дюнкерк.

В итоге первой фазы кампании в руках немцев оказались Нидерланды, Бельгия, Люксембург и небольшая территория на севере Франции. Французы лишились наиболее боеспособной части своих войск (30 дивизий). Новой линией французской обороны стал рубеж Соммы и Эны.

Вторая фаза кампании началась 5 июня, когда вермахт предпринял наступление на участке Лан – Абвиль. Несмотря на упорное сопротивление французов немцы 7–8 июня прорвали фронт на Руанском и Компьенском направлениях. 9 июня танки Гудериана форсировали Эну; 12-я армия устремились через Шампань и Бургундию к швейцарской границе, беря в клещи 2-ю группу французских армий. Оборона французов распалась, и командование стало спешно отводить войска на юг. 10 июня Италия объявила войну Великобритании и Франции. В тот же день правительство П.Рейно оставило Париж. 11 июня немцы переправились через Марну у Шато-Тьерри.

14 июня они без боя вступили в Париж, а через два дня вышли в долину Роны. 16 июня маршал Ф.Петэн сформировал новое правительство Франции, которое уже в ночь на 17 июня обратилось к Германии с просьбой о перемирии. 18 июня Ш. де Голль, бежавший в Лондон, призвал французов продолжать сопротивление. 21 июня немцы достигли Луары на участке Нант – Тур, в тот же день их танки заняли Лион.

22 июня в Компьене было подписано франко-немецкое перемирие, по которому Франция согласилась на оккупацию большей части своей территории, демобилизацию почти всей сухопутной армии и интернирование военно-морского флота и авиации. Церемония подписания перемирия по личному приказу Гитлера состоялась в том самом железнодорожном вагоне и в том самом Компьенском лесу, где 11 ноября 1918 побежденная Германия заключила перемирие со странами Антанты. По мысли Гитлера, это должно было навсегда уничтожить в памяти немцев позор поражения в Первой мировой войне.

В свободной зоне в результате государственного переворота 10 июля был установлен авторитарный режим Ф.Петэна (режим Виши), взявший курс на тесное сотрудничество с Германией (коллорабационизм).

Победа над Францией способствовала резкому усилению внешнеполитических позиций Германии и расширению блока фашистских государств. 27 сентября 1940 Германия, Италия и Япония заключили Тройственный союз («Ось Берлин – Рим – Токио»); стороны договорились о разделе сфер влияния (германо-итальянская гегемония в Европе и японская в Восточной Азии) и о взаимопомощи в случае военного конфликта с США. 12 октября по соглашению с диктатором И.Антонеску войска вермахта вступили в Румынию. 20 ноября к Тройственному союзу присоединилась Венгрия, 23 ноября – Румыния, 24 ноября – «Словацкое государство». В 1941 к нему примкнули Болгария, Финляндия, Испания и Таиланд.

6 апреля 1941 г. после массивной бомбардировки крупных городов, железнодорожных узлов и аэродромов части 12-й немецкой армии с болгарской

территории вторглись в югославскую Македонию и южную Сербию, развернув наступление на Ниш, Скопье и верховья Струмицы. Югославский фронт стал быстро рушиться. 7 апреля немецкие танки заняли Скопье; на севере 2-я немецкая армия устремилась на Загреб. К 8 апреля вооруженные силы Югославии фактически перестали существовать как единое целое. 9 апреля 1-я немецкая танковая группа овладела Нишем и двинулась по долине Моравы к Белграду; венгерские войска форсировали Драву и начали наступление на Нови-Сад; 2-я итальянская армия вступила в Словению и заняла Люблян; 2-я немецкая армия захватила Марибор. 10 апреля пал Загреб, 13 апреля – Белград. 14 апреля Петр II, а 15 апреля правительство Симовича бежали в Афины. 16 апреля немецкие войска вошли в Сараево. 16 же апреля итальянцы заняли Бар и о.Крк, а 17 апреля – Дубровник. В тот же день югославская армия капитулировала.

Югославия оказалась расчлененной на части. Германия аннексировала северную Словению, Венгрия – западную Воеводину, Болгария – вардарскую Македонию, Италия – южную Словению, часть побережья Далмации, Черногорию и Косово. Хорватия, Босния и Герцеговина вошли в состав «Независимого государства Хорватия» под итало-германским протекторатом. Сербия и восточная Воеводина были поставлены под управление немецкой оккупационной администрации.

6 апреля 12-я немецкая армия из Болгарии атаковала центр и правое крыло линии Метаксаса, но натолкнулась на упорное сопротивление. Однако немцы, прорвавшись через югославскую территорию, вышли в долину Вардара, 9 апреля обогнули линию Метаксаса с запада, взяли Салоники, отсекали большую часть 2-й греческой армии (70 тыс.) и принудили ее к капитуляции. Немецкие танковые соединения, захватившие 7 апреля Скопье, 8 апреля повернули на юг, 9–10 апреля преодолели Монастирский проход, вторглись в греческую Македонию, прорвали оборонительную линию Эдеса-Флорина и устремились на северо-запад. 13 апреля 9-я итальянская армия развернула наступление в Южной Албании и овладела Корчей, Пермети и Гирокастрой. 19

апреля немецкие танки, взяв Мецовон и Гревену, завершили окружение 1-й греческой армии в северном Эпире; 20 апреля ее командующий Г.Цолакоглу капитулировал. На центральном участке фронта британский экспедиционный корпус и греческие войска были вынуждены оставить оборонительную линию Альякмон к северу от г. Олимп и начать отход на юг (12–18 апреля). 18 апреля пала Лариса. Попытка англичан создать оборонительный рубеж у Фермопил, чтобы закрыть вермахту путь в среднюю Грецию, не увенчалась успехом (18–19 апреля), и 20 апреля командование экспедиционного корпуса приняло решение об эвакуации. 21 апреля была взята Янина. 23 апреля Цолакоглу подписал акт об общей капитуляции греческих вооруженных сил. 24 апреля король Георг II вместе с правительством бежал на Крит. В тот же день немцы захватили о-ва Лемнос, Фасос и Самофракию. 27 апреля они вступили в Афины, а 1 мая завершили оккупацию всей Греции, кроме Крита. Однако им не удалось полностью разгромить английский корпус, большая часть которого (50 тыс. из 62 тыс.) эвакуировалась 24–29 апреля через порты Южного Пелопоннеса (Нафплион, Каламе, Монемвасия).

25 апреля Гитлер отдал приказ о проведении десантной операции по захвату Крита, который англичане планировали превратить в свою важнейшую базу в восточном Средиземноморье: обладание Критом позволяло им наносить удары по румынским нефтяным промыслам, имевшим огромное стратегическое значение для Германии, и по основным коммуникациям фашистских держав в юго-восточной Европе. Высадка немцами воздушного десанта началась 20 мая. Хотя британский флот и сорвал попытку немцев доставить подкрепления по морю, 21 мая десантники сумели захватить аэродром в Малеме и обеспечить переброску подкреплений по воздуху. Несмотря на упорную оборону, британским войскам пришлось 28–31 мая оставить Крит. Ко 2 июня остров был полностью оккупирован. Но ввиду больших потерь немецких парашютистов, Гитлер отказался от планов дальнейших десантных операций по захвату Кипра и Суэцкого канала.

После разгрома Греции Болгария аннексировала восточную Македонию и западную Фракию; остальная страна была разделена на итальянскую (западную) и германскую (восточную) оккупационные зоны.

ГЛАВА 3. Нейтральная сторона во II Мировой войне

3.1. Место скандинавских стран в войне.

С началом Второй мировой войны Скандинавский полуостров неизбежно приобретал важное стратегическое значение для Германии. Так как при подготовке агрессии против стран Востока и Запада неизбежно возникла мрачная для Германии перспектива борьбы на два фронта. И именно здесь Скандинавские страны и Финляндия, расположенные на северном фланге Европы, должны были сыграть важнейшую роль – стать своеобразным «разъединителем» в возможном сближении существовавших и потенциальных противников Германии на Западе и Востоке, а затем и местом сосредоточения и развертывания вооруженных и идеологических сил.

Но в канун второй мировой войны и в ее начале скандинавские страны стремились, как и в первую мировую войну, придерживаться политики нейтралитета. Этот внешнеполитический курс находил поддержку у населения Дании, Швеции и Норвегии. Трудящиеся массы этих стран видели в политике нейтралитета возможность избежать вовлечения в вооруженную схватку империалистических коалиций, глубоко чуждую их интересам. Буржуазия же рассчитывала использовать условия нейтралитета для увеличения прибылей на военных поставках и фрахте судов.

Правительства Норвегии, Дании и Швеции намеревались урегулировать свои отношения с государствами враждующих группировок так, чтобы ни та, ни другая не могла обвинить их в односторонней ориентации. Основываясь на опыте прошлого, они рассчитывали на успех такого политического курса. Но обстановка была иной. Если в 1914—1918 гг. скандинавские страны оказались в стороне от основных магистралей войны, то теперь они стали важными объектами политики и стратегии обеих империалистических коалиций. Господство в Скандинавии обеспечивало очевидные преимущества одной империалистической группировке в борьбе против другой, открывало возможности расширения системы базирования военно-морских и военно-

воздушных сил, использования экономических ресурсов этого района, в частности шведской железной руды и леса.

Хотя вооруженные силы скандинавских стран были невелики и не рассматривались противоборствующими сторонами как серьезный противник, географические и климатические условия Скандинавского полуострова создавали существенные трудности для действий войск и требовали значительной подготовки. В военно-экономическом плане определенное значение для Англии и Германии имел экспорт леса и целлюлозы из Норвегии, Швеции и Финляндии, а также торговый флот Норвегии, Швеции и Дании, составлявший 11,1% мирового торгового флота. Вместе с тем, в отличие от Германии, которая была в определенной степени привязана к поставкам шведской железной руды, для Англии, Франции и СССР экономическая ценность Скандинавии была менее значима. Поэтому определяющим для противоборствующих сторон было важное стратегическое положение полуострова, сулившее каждой из них большие преимущества в ведении войны¹⁰⁴. Однако специфика Скандинавского театра военных действий (ТВД) делала его районом периферийной борьбы, что в определенной степени сказывалось на действиях сторон¹⁰⁵.

Как уже указывалось выше, с начала войны в Европе скандинавские страны провозгласили нейтралитет, надеясь избежать вовлечения в войну. Англия и Франция, установившие экономическую блокаду Германии, были заинтересованы в привлечении к этой блокаде максимального количества стран. Однако малые страны Европы, в том числе и скандинавские, не спешили сблизиться с воюющими сторонами. Попытки дипломатического влияния не давали быстрых результатов, и военно-морские командования воюющих стран стали задумываться над подготовкой операций на севере Европы. Англо-французские союзники были заинтересованы в том, чтобы пресечь поставки в

¹⁰⁴ Семиряга М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы. М., 1980. стр. 142.

¹⁰⁵ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. I, London, 2004. p. 112.

Германию шведской железной руды, и уже в сентябре 1939 г. английское адмиралтейство предложило заблокировать Нарвик и оказать нажим на Швецию, чтобы она сократила поставки руды в Германию. Однако политическое руководство не спешило соглашаться на столь резкие действия, намереваясь продолжить дипломатический диалог со скандинавскими странами. Со своей стороны, командование германских ВМС 3 октября занялось изучением возможности занятия опорных пунктов в Норвегии и Северной Дании. Причем примерно до декабря 1939 г. эти разработки были обусловлены в основном необходимостью приобретения баз для операций флота, в морской войне против Англии. Позднее стала актуальной проблема обеспечения поставок шведской руды¹⁰⁶.

Помимо изучения военного аспекта проникновения в скандинавские страны воюющие стороны вели и политическую борьбу в регионе, сводившуюся, прежде всего, к использованию или ограничению нейтралитета этих стран, который в значительной степени способствовал преодолению Германией англо-французской экономической блокады. Поэтому Англия и Франция требовали ограничения прав нейтралов, а Германия занимала позицию защитника их интересов. В этой борьбе принял участие и Советский Союз, который 25 октября и 10 декабря 1939г. заявлял свой протест против методов военно-морской блокады со стороны Англии и Франции¹⁰⁷. Скандинавские страны с началом войны вышли из стерлингового блока и стремились проводить политику экономической поддержки друг друга и сохранять хорошие отношения со всеми воюющими державами, которые предложили им переговоры о торговле на период войны. 11 ноября 1939г. было заключено англо-норвежское соглашение о фрахте Англией большей и лучшей части норвежского торгового тоннажа до конца войны, однако торговые переговоры затянулись из-за чрезмерных претензий Англии. В лучшем положении

¹⁰⁶ Ларионов В.В. Сокрушительное поражение фашизма в Европе. // США. Экономика, политика, идеология, №5, 1995. с. 11.

¹⁰⁷ Безыменский Л.А. Операция "Миф", или Сколько раз хоронили Гитлера. М.,1995. стр.24; Кузнецов Н.Г. Накануне. М.,1989. стр.266—267.

оказалась Швеция, которая 7 декабря подписала торговый договор с Англией, в частности, предусматривавший фрахт 50% шведского торгового тоннажа до конца войны, а 22 декабря — с Германией, обеспечив ей гарантированные поставки железной руды¹⁰⁸.

Фашистское руководство, как и западные союзники, понимало стратегическую важность скандинавского плацдарма, который, по мнению Гитлера, «превратился в сферу интересов решающего значения для обеих враждующих сторон»¹⁰⁹.

Захват скандинавского плацдарма давал Германии возможность укрепить оборону северного фланга рейха и, кроме того, позволял создать угрозу стратегического охвата Великобритании с востока. Правда, эта опасность несколько снижалась, так как радиус действия большинства немецких самолетов; если бы они бы базировались на норвежских аэродромах, был недостаточным для бомбардировки Англии и тем более Франции. Разрабатывая планы захвата скандинавских стран, гитлеровское руководство учитывало возможность базирования своих военно-морских сил на норвежское побережье. Это, по мнению немецко-фашистского командования, имело как положительные, так и отрицательные стороны. "Оккупация Германией норвежских прибрежных баз, — докладывал 12 декабря 1939 г. Редер,— естественно, вызовет сильные ответные меры англичан. В результате этого у норвежских берегов произойдут серьезные морские сражения, а немецкий военно-морской флот не готов справиться с такой задачей на протяжении еще длительного времени. В случае оккупации Норвегии это будет одним из уязвимых мест». Несмотря на это, Редер настаивал на захвате Норвегии.

Основное значение скандинавского плацдарма для фашистского командования определялось перспективой войны против СССР. Отсюда было наиболее удобно блокировать морские пути из советского Заполярья. Еще 1937 г. в фашистском журнале «Дойче вер» подчеркивалось, что для СССР морской

¹⁰⁸ Внешняя политика СССР. М., 1946. Т.4. С.474—475.

¹⁰⁹ Z i e m k e E. The German Northern Theater of Operations 1940—1945. Washington. 1959, p. 20.

путь до Мурманска вокруг Норвегии явится в будущей войне единственной связью с океаном и охрана этого пути крайне важна для СССР. Нарушение его в русско-германской войне имеет, говорилось далее, важное значение. Этим объяснялся большой интерес Германии к северным норвежским фиордам, которые могли бы стать опорными пунктами для блокады Германией морского пути в Мурманск.

С 1937 г. гитлеровское командование начинает переходить к конкретной оценке стратегического значения северо-европейского региона в надвигавшейся войне и разработке ряда теоретических вопросов, связанных с этим. 24 июня 1937 г. военный министр Германии В.Бломберг приказал в следующую зиму продолжать разработку теоретических вопросов, связанных с ведением боевых действий в районе Северного и Норвежского морей. При этом надлежало исходить из войны на два фронта, где главными противниками будут являться Франция и Советский Союз. По приказу В.Бломберга в 1937 — 1938 гг. на эту тему проводится целая серия штабных и других учений¹¹⁰. В дневнике начальника Главного штаба сухопутных войск Германии генерала Ф.Гальдера 18 августа 1940 года записано: «...Директивы по поводу Норвегии. Следует занять гарнизонами всё побережье до Киркенеса. В связи с этим войска Фалькенхорста должны быть соответственно пополнены. Это мероприятие может рассматриваться, как направленное против России»¹¹¹.

Подлинное значение североевропейского региона в замыслах и планах руководства Германии раскрылось после нанесения поражения англо-французской коалиции, при разработке и осуществлении конкретных планов агрессии против СССР. А.Гитлер неизменно подчёркивал значение Скандинавии, прежде всего, как «стратегического фланга Германии»¹¹², который, по его мнению, имел не только решающее стратегическое, но и политическое значение для борьбы в Европе¹¹³. Овладение Скандинавским

¹¹⁰ Носков А.М. Северная Европа в военных планах империалистов. М., 1987. стр. 54.

¹¹¹ Там же. стр. 66.

¹¹² Там же, стр. 69.

¹¹³ Носков А.М. Северная Европа в военных планах империалистов. М., 1987. стр. 68.

плацдармом давало Германии позиционное преимущество в предстоящей агрессии против Советского Союза. Именно поэтому, по свидетельству заместителя начальника оперативного отдела Главного командования вооружённых сил (ОКВ) генерала В.Варлимонта, Норвежская операция проводилась под непосредственным руководством самого А. Гитлера¹¹⁴.

Захват Англией и Францией Скандинавского полуострова, «нависающего» над Германией, поставил бы её в критическое положение и мог бы привести к быстрому поражению. Исходя из этих соображений, немецкое командование с самого начала операции по захвату Норвегии стало перебрасывать туда большие воинские контингенты, прежде всего, сухопутных сил, способных поддержать блокаду Советского Союза, отстоять Скандинавский плацдарм и развернуть с него боевые действия против СССР.

Скандинавский плацдарм Германии, куда входила территория Дании и Норвегии, был создан ею в 1940 г. в результате, так называемой, Норвежской операции, в ходе которой она опередила своих противников по Второй мировой войне - Англию и Францию.

До 22 июня 1941 г. использование Скандинавского плацдарма в планах и Англии, и Франции, и Германии не носило агрессивного характера против Советского Союза. Захват Скандинавского плацдарма прикрывался чисто экономическими причинами. Англия и Франция якобы стремились только блокировать вывоз Германией шведской железной руды через Норвегию. Таково было мнение и некоторых немецких военных специалистов. Так, например, адмирал Ф.Руге писал: «Если бы удалось прекратить ввоз железной руды, германская военная промышленность осталась бы без стали, и победа союзников стала бы делом времени»¹¹⁵.

Некоторые западные военные специалисты начали приходить к выводу, что не экономическая, а, главным образом, стратегическая значимость Скандинавского полуострова явилась основной причиной острой борьбы

¹¹⁴ Там же, стр. 71.

¹¹⁵ Випперман В. Европейский фашизм в сравнении (1922-1982). Новосибирск, 2000. стр. 152.

противостоящих группировок за этот регион. Германия, опасаясь высадки англо-французских войск, была «вынуждена» в качестве «самозащиты» срочно приступить к разработке операции, а затем и оккупировать Данию и Норвегию.

Но на самом деле, создание Скандинавского плацдарма представляло собой важную составную часть стратегии А.Гитлера в его стремлении к мировому господству. Ещё в 1934 г. А.Гитлер говорил: «Время малых государств прошло. Я создам Северный союз в составе Дании и Норвегии. Такого явления, как нейтралитет, не будет. Нейтралы будут вовлечены в сферу влияния великих наций. Они будут поглощены»¹¹⁶. Правящие круги Германии считали, что захват этих стран с их военно-морскими и военно-воздушными базами предоставит неоценимые преимущества для ведения войны против Англии и её союзников, создав условия для господства немецкой авиации и флота в Северном и Норвежском морях.

Германские военные рассматривали Норвегию, с её более 2000 км побережьем, как фланговую позицию по отношению к Британским островам и рассчитывали поставить британские морские коммуникации в Атлантике под удар своей авиации и флота, разместив базы на норвежской территории. Норвежские фьорды, представляющие удобные природные гавани ещё в годы Первой мировой войны, были предметом интереса немецких военных. Однако, в то время немецкие ВМС уступали мощному британскому флоту и не могли оспаривать его господствующего положения. При отсутствии преимущества на морях, омывающих берега Норвегии, высадка там немецких войск была невозможна.

В условиях Второй мировой войны, при наличии сильной военной авиации и других мобильных средств переброски войск, возможности немецкой армии высадиться в Норвегии и эффективно оккупировать её были высоки. Ещё в 1935 г. руководство Германии выражало опасение в отношении возможной оккупации территории Норвегии Советским Союзом. 25 июня 1935 г. газета «Фёлькишер беобахтер» писала: «Давление России, оказываемое ею через её

¹¹⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух. Т. 3. М., 1952. стр. 268.

крайние северо-западные рубежи, через берег Северного Ледовитого океана, всё более и более ощущается в Норвегии. Новый морской путь русских идёт мимо мыса Норд Кап до норвежских берегов и дальше в Атлантический океан. Известно, что раньше, ещё со времён Петра Великого, русские всерьёз намеревались через Финляндию и Северную Швецию вторгнуться в Северную Норвегию (Нарвик) и создать для себя свободный выход к морю... в настоящее время вызывает глубокое беспокойство угроза, которая создаётся советскими авиабазами на Кольском полуострове норвежским владениям в Ледовитом океане»¹¹⁷.

При рассмотрении и анализе действий Германии после оккупации Норвегии, становится неубедительной версия создания Скандинавского плацдарма только для борьбы против Англии и Франции. В результате захвата немцами Норвегии и Франции, районы боевых действий германских ВМС значительно удаляются от норвежских баз. Северное и Норвежское моря практически остаются в стороне от основных морских коммуникаций и превращаются в своеобразную испытательную и учебную зону германских ВМС. В работе «Битва за Атлантику» С.Э.Моррисон вообще не рассматривает захват немцами Норвегии, как приобретение выгодного военно-морского плацдарма в битве за Атлантику¹¹⁸. После овладения норвежскими военно-морскими базами, немецкое командование не произвело принципиальной перегруппировки базирования своих ВМС и не сосредоточило их в норвежской зоне¹¹⁹.

Таким образом, в период наиболее интенсивных боевых действий против Англии, то есть до момента нападения Германии на Советский Союз, Норвегия практически не использовалась, как основной район базирования немецких подводных лодок и надводных кораблей. Норвежские базы в этот период выполняли роль временного промежуточного звена, в то время, как центр

¹¹⁷ Morison S.E. The battle of the Atlantic, 1939 - 1945. 2 Vol. London, 1953. Перевод: Морисон С.Э. Битва за Атлантику. Сентябрь 1939 - май 1945. В 2 т. М., 1956. Т. 1. С. 363.

¹¹⁸ Morison S.E. The battle of the Atlantic, 1939 - 1945. 2 Vol. London, 1953. Перевод: Морисон С.Э. Битва за Атлантику. Сентябрь 1939 - май 1945. В 2 т. М., 1956. Т. 1. С. 363.

¹¹⁹ Там же. С. 358.

тяжести борьбы германского флота переместился в Атлантику, а затем отходил всё дальше от Норвегии. Таким образом, считать, что оккупация Норвегии как-то улучшила зону базирования немецкого флота и обеспечила более быстрый выход в Атлантику, было бы неправильно.

В ходе Второй мировой войны Скандинавия, как военно-морская база Германии, смогла раскрыть свои возможности, в основном, в борьбе своих военно-морских сил (ВМС) против СССР и конвоев западных союзников, направлявшихся в Мурманск и Архангельск. Приморский характер Скандинавского плацдарма обусловил применение там почти всех видов вооруженных сил Германии, которые на одних этапах действовали в тесном взаимодействии между собой, а на других - с относительной самостоятельностью. Поэтому, по разнообразию форм вооружённой борьбы боевые действия здесь были весьма показательны. Во Второй мировой войне морские коммуникации вдоль норвежских берегов стали активной зоной борьбы военно-морских и военно-воздушных сил Германии с союзными конвоями. Это, естественно, приводило к поиску наиболее эффективных способов защиты конвоев. Приобретённый опыт блокадной и контрблокадной борьбы в условиях Арктики, особенно в районах Северной Норвегии, не может в современных условиях не изучаться заинтересованными кругами НАТО, так как он может быть полезен в том случае, если Скандинавия вновь превратиться в зону активных военных действий.

Скандинавский плацдарм, особенно военно-морские и военно-воздушные базы в Северной Норвегии, явились, в своём роде, уникальными для осуществления морской блокады Советского Союза с Севера. Так, например, если в Атлантике конвои, в среднем, теряли от воздействия противника 0,7% тоннажа с грузами, то в Арктике - 7,5%, то есть в 10 раз больше¹²⁰. Эти потери могли бы стать ещё большими, если бы противник вёл блокаду систематически и гораздо большими силами. Известно, что немцы стали стягивать свои военно-морские силы в район Северного и Норвежского морей в первой половине 1942

¹²⁰ Скофилд Б. Русские конвои.// Полярные конвои. Сборник. М., 2003. стр. 237.

г., а к началу 1943 г. здесь уже находились 24 подводные лодки, что составляло, примерно 1/10 часть лодок первой линии, которыми располагала тогда Германия¹²¹. Таким образом, в водах Скандинавии в то время было сосредоточено подводных сил больше, чем в каком-либо другом районе, не считая Северной Атлантики, где проходили основные конвойные маршруты между Англией и Америкой, и куда немецкое командование направило до 120 подводных лодок¹²².

3.2. Использование Германией Швейцарии и других стран в ходе войны.

С началом Первой мировой войны возникла угроза национальному единству Швейцарии: франкоязычные швейцарцы в основном симпатизировали Франции, а немецкоязычные – Германии. Четырехлетняя мобилизация легла тяжелым бременем на экономику страны, ощущался дефицит промышленного сырья, росла безработица, не хватало продовольствия. Всеобщее недовольство вылилось в массовые забастовки в ноябре 1918.

В 1919 Женева была избрана в качестве штаб-квартиры Лиги наций. Швейцария стала членом этой организации только после жарких внутренних дебатов и после получения гарантий соблюдения ее нейтралитета. Начало Второй мировой войны застало население страны более сплоченным: мало кто в Швейцарии приветствовал нацизм. Однако в стратегическом отношении положение конфедерации было значительно более уязвимым, поскольку она находилась в окружении тоталитарных держав.

В конце 1990-х годов правительство Швейцарии было вовлечено в международный спор о возвращении частными швейцарскими банками золота и другого ценного имущества, конфискованных нацистской Германией в годы Второй мировой войны у жертв геноцида. Предметом обсуждения были также денежные вклады и ценности, размещенные европейскими евреями в

¹²¹ Справочные данные по военно-морским флотам Германии, Италии, Финляндии, Румынии, Болгарии. М., Военмориздат, 1942. стр. 27.

¹²² Там же, стр. 41.

швейцарских банках до и во время войны с целью уберечь их от захвата нацистами.

Сразу же после войны Швейцария согласилась вернуть похищенные вклады пострадавшим и их наследникам. Однако в ходе судебных разбирательств, привлечших большое внимание общественности в середине 1990-х годов, частные истцы и группы еврейских адвокатов утверждали, что Швейцария не выполнила своих обязательств, и обвинили швейцарские банки в том, что они препятствуют наследникам в доступе к «замороженным» счетам умерших вкладчиков.

С 1996 американские местные и федеральные политические деятели и организации развернули кампанию по возвращению т.н. нацистского золота, и многие муниципалитеты США, в том числе города Нью-Йорк, пригрозили применить экономические санкции против швейцарских банков, если последние откажутся оказать помощь истцам. В августе 1998 банковская группа «Швайцерише кредитанштальт» и ШБФ согласились выплатить 1,25 млрд. долл. в качестве компенсации жертвам геноцида и их наследникам. После этого угрозы применения санкций были прекращены.

Полемика нанесла ущерб международному престижу Швейцарии и вызвала волну возмущения в этой стране. Средства массовой информации США и европейских государств часто представляли швейцарских банкиров и дипломатов как крайне несимпатичных людей, проявивших равнодушие к искам жертв геноцида. Внимание общественности обращалось также на помощь, которая поступала в нацистскую Германию из Швейцарии. Несмотря на нейтралитет страны, швейцарские промышленники поставляли в гитлеровскую Германию сырье и промышленные изделия. Многие швейцарские политики сочли, что официальные круги США изображают их как злодеев; швейцарцы придерживались мнения, что достигнутое соглашение – капитуляция перед давлением извне, унижительная для нации в целом.

В начале войны в 1939 г. Швеция вместе с другими странами Северной

Европы заявила о своем нейтралитете.¹²³ Главной угрозой в Швеции считалась возможная блокада страны, как это случилось во время Первой мировой войны. 1 сентября в связи с началом войны между Германией и Польшей правительство опубликовало декларацию о нейтралитете. Уже после начала войны между Англией, Францией и Германией, 3 сентября, была издана еще одна декларация о нейтралитете.¹²⁴

“После начала войны в 1939 г. Швеция вместе с другими странами Северной Европы заявила о своем нейтралитете. По условиям пакта Молотова-Риббентропа, который был подписан в августе 1939 г. Советским Союзом и Германией, страны Балтии: Эстония, Латвия и Литва - а также Финляндия вошли в зону интересов СССР.”¹²⁵

С первых дней германской агрессии в Норвегии Швеция жила в состоянии крайней тревоги. Свидетельства тому можно найти в цинично-откровенных мемуарах Тингстена¹²⁶. 9 апреля 1940 года, вспоминая впоследствии Гюнтер, - вряд ли кто-нибудь из членов правительства верил (во всяком случае не я), что Швеции удастся в конце концов избежать войны. Также интересен, например, эпизод из воспоминаний одного из чиновников министерства обороны Чельгрена. «9 и 10 апреля вечером майор Бьеркман, командир батальона, только что прибывший в Ландскруну, сообщил Чельгрону по телефону о том, что говорят, что немцы высадились в трех километрах от Ландскроны, и прервал разговор»¹²⁷.

Одной из сопутствующих целей немецко-фашистской оккупации Дании и Норвегии было предельное использование их народного хозяйства для ведения разбойной войны. Экономическое освоение оккупированной Дании гитлеровцами совершалось постепенно. Первым делом были заново

¹²³ Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы 2-ой мировой войны. – М.: Наука, 1967. стр. 61.

¹²⁴ Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы 2-ой мировой войны. – М.: Наука, 1967, стр. 83.

¹²⁵ История внешней политики СССР. Ч. I. 1917—1945 гг. М., 1966. стр. 190.

¹²⁶ Русак А.В. Союзники гитлеровской Германии в войне против СССР: масштабность замыслов, потенциальные возможности, реальность перспектив, достижения и просчеты. Киев, 2001. стр. 131.

¹²⁷ Там же, стр. 139.

пересмотрены условия датско-германской торговли. Решение данной задачи было облегчено тем, что после 9-го апреля Датская внешняя торговля уже полностью ограничивалась пределами границ европейского континента.

В первые годы войны запрещалась вербовка добровольцев, выезд их в Норвегию, также как и служба шведских военных в войсках Норвегии. Норвежские воинские подразделения и отдельные военнослужащие, попавшие на шведскую территорию, интернировались или же насильно возвращались на оккупированную немцами территорию. После окончания военных действий в Норвегии интернированным было разрешено вернуться на родину.

В свою очередь германская сторона официально предъявила требования шведскому посланнику в Берлине о пропуске трех составов с артиллерией, боеприпасами, обмундированием и прочим 17 мая 1940 года. Также была высказана просьба разрешить репатриацию из Нарвика 2500 военных моряков, которые согласно международному праву, подлежали интернированию. Шведы удовлетворили просьбу о репатриации, но просьба о транзите оружия и снаряжении была отклонена. В своем отказе шведская сторона ссылалась на общественное мнение и братское сочувствие шведов к норвежцам. Возросшее, не смотря на немецкие успехи, сопротивление шведов требованиям Берлина в известной мере объяснялось существенным усилением обороноспособности страны, достигнутым за месяц военных действий в Скандинавии: к началу мая под ружье было поставлено 350 тысяч человек, хотя вооружения в стране в целом по-прежнему не хватало.¹²⁸

Наряду с вышеперечисленными событиями отношение к воюющим сторонам становилось более «настороженным», а именно было объявлено о том, что иностранные самолеты, нарушившие шведское воздушное пространство будут сбиваться без предупреждения. 11 апреля вдоль западного побережья страны были установлены мины. Декрет от 12 апреля 1940 года запрещал вход военных кораблей воюющих стран в шведские внутренние воды

¹²⁸ Кожин В.В. Война и геополитика. Истинный смысл и значение войны, 1939-1945 гг. Фактор, №5, 1999. стр. 35.

на всем протяжении. Исключения допускались лишь в случае аварий или шторма. Позднее и на других участках шведских вод были установлены минные поля.

Уже с первых дней германской агрессии западные союзники призывали Швецию вступить на помощь Норвегии. Швеция получала щедрые обещания военной помощи от англо-французских представителей в Стокгольме. Такое предложение было сделано, в частности, через Бухемана¹²⁹, находившегося тогда в Лондоне. Также английское правительство предостерегало против превращения Швеции в германский протекторат, грозя в этом случае полной блокадой и репрессиями по отношению к торговому флоту Швеции и шведскими активами за границей. Шведское правительство рассеивало такого рода опасения. Далее, несмотря на решительный отказ Швеции прийти на помощь Норвегии, англичане и французы не нарушили границ Швеции, отдав соответствующие указания своим силам в Норвегии. Об этом Шведское правительство было ими же уведомлено. Уже к середине апреля Бухеман констатировал в Лондоне, что стремления вовлечь Швецию в войну со стороны английского правительства нет и вообще оно в этом не заинтересовано.

Горячее сочувствие Швеции попавшим в беду Норвегии и Дании было налицо. Так члены шведской правительственной делегации в Лондоне во главе с Бухеманом настоятельно призывали английское правительство к скорейшему оказанию помощи норвежцам высадкой десанта в Тройнхейме. Одновременно выполнение германских требований о строгом нейтралитете уже означал отказ шведского правительства от помощи своему соседу. Уже 12 апреля Ханссон в речи по радио заявил, что использования шведских территорий в интересах воюющих сторон разрешено не будет. А с 13 апреля правительство запретило всякий экспорт или транзит военных материалов в Норвегию в принципе.

Когда соседние страны были оккупированы, Швеция заявила о своем нейтралитете и никоим образом не помогала оказавшей сопротивление немцам

¹²⁹ Широков М. Значение экономики в обеспечении потребностей войны. (По опыту II МВ). // Военно-исторический журнал, №7, 1961. с. 56-67. 1995. стр. 79.

Норвегии. Но с другой стороны Швеция предоставила убежище 50 тысячам перешедшим границу норвежским беженцам.

Внешняя политика нейтральной Швеции начала меняться как только германские войска оказались на подступах к Норвегии и Дании. Германская сторона требовала от Швеции соблюдения строжайшего нейтралитета.¹³⁰

Надо так же заметить, что высшее офицерство Швеции открыто демонстрировало свои симпатии к гитлеровскому руководству.

В 1940-1941 годах Швеция испытывала сильное давление со стороны Германии. В своей внешней политике Швеция старалась приспособиться к новому соотношению сил в Европе. Она предоставляла Германии всевозможные привилегии. Самая большая уступка была сделана в июне 1941 года, когда полностью вооруженная немецкая дивизия была пропущена по шведской железной дороге из Норвегии в Финляндию.

Правительство призывало шведскую прессу быть осторожной в своих оценках событий на мировой арене, чтобы не нарушить отношений с могущественным соседом на юге. Большая часть средств массовой информации проявляла понимание проблемы и следовала правилам строгой самоцензуры. Но некоторые газеты отказывались не нарушать ряды и публиковали откровенно антинацистские статьи. Наиболее известными в этом смысле были «Гётеборгс Хандельсо Шёфартстиднинг», издававшаяся Торгню Сегерстедтом, и еженедельник «Троте Альт», издатель - писатель, социал-демократ Туре Нерман. Издания, содержавшие статьи, которые могли вызвать раздражение немцев, уничтожались или конфисковывались. Эта политика достигла своего пика в марте 1942 года, когда не менее 17 газет было изъято, так как они содержали статьи о пытках немцами членов норвежского Сопротивления.

В июне 1940 г., когда военные действия на территории Норвегии были прекращены, шведское правительство уступило требованию Германии о железнодорожном транзите через территорию Швеции немецких солдат-

¹³⁰ Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы 2-ой мировой войны. – М.: Наука, 1967. стр. 50.

отпускников из норвежских оккупационных соединений. Ранее, когда в Норвегии еще шли бои, Швеция отклоняла подобные требования, но на сей раз, после многочисленных дебатов в правительстве и внешнеполитическом комитете, было дано согласие. Это решение вызвало волну критики в риксдаге и во многих газетах. Такая уступка Германии была примером прагматизма, характеризовавшего шведскую внешнюю политику в годы Второй мировой войны. В ситуации, когда Германия казалась непобедимой и отказ мог повлечь за собой серьезные последствия - возможно, войну, Швеция предпочла не слишком уж геройское да рискованному нет.

22 июня 1941 г., в тот день, когда Германия напала на Советский Союз, шведскому правительству нанес визит министр Германской дипломатической миссии в Стокгольме. Он передал список требований, одно из которых состояло в том, что Швеция должна пропустить через свою территорию железнодорожный транспорт с полностью экипированной пехотной дивизией генерала Энгельбрехта из Осло в Финляндию. Немцы требовали от Швеции и других уступок, таких как разрешение на минирование некоторых морских путей и полеты над территорией Швеции в течение ограниченного периода времени.

Парламентские фракции партий обсуждали проблему на закрытых заседаниях. В социал-демократической и либеральной фракциях были сильны противники уступок немцам, но тем не менее окончательный ответ был - да - транспорту германской дивизии.

Послабления, которые делались немцам, не представлялись некими уступками, а лишь естественным приспособлением к будущему победителю. Даже если учесть, что число нацистов в Швеции было невелико, в период побед Германии существовало дружественное по отношению к этой стране течение. Насилие, творимое немцами в Дании и Норвегии, не позволяло афишировать эти настроения, делать их достоянием общественности.

Таким образом, Швеция шла навстречу Германии, причем делала это даже сверх того, что была обязана по собственным правилам нейтралитета.

Речь идет о том, что правительство запретило продавать норвежцам даже некоторые стратегически важные товары и не разрешала вывоз целого ряда уже купленных товаров¹³¹.

В последних числах мая 1941 года шведское правительство пошло на новые уступки германским требованиям якобы невоенного транзита "санитаров". Посланные в Нарвик санитары, которых было около 300 человек к 29 мая, были отчасти боевым персоналом, что так или иначе было засвидетельствовано как немецкими, так и шведскими источниками. В последние же дни норвежской компании снабжение германских гарнизонов осуществлялось порой под видом поставок частных шведских фирм, предназначавшееся якобы гражданскому населению. Также немцы в районе Нарвика питались от энергии шведских электростанций, использовали телефонную связь через Швецию и многое другое.

Новый период шведской внешней политики начался после эвакуации англичан и французов из северной Норвегии. Это был период наибольшей устойчивости по отношению к ее фашистским правителям, прямым нарушениям Гаагской конвенции и нейтралитете в пользу Германии¹³².

Германия располагала мощными средствами давления на Швецию, не говоря о том, что Швеция получала от нее такие жизненно важные товары как уголь, химические товары, металлоизделия, включая оружие.

Само собой разумеется, что такая зависимость заставляла Швецию приспособливаться.¹³³ Фашистская же печать в свою очередь не стеснялась в выражениях: «Нейтральных» шведов уподобляли хищным грифам, ожидающим исхода борьбы, чтобы кинуться на труп слабейшего. Число демаршей по вопросам печати от Германской миссии в 1942 году достигло максимума»¹³⁴.

В завершающий период войны шведский народ в первую очередь

¹³¹ Чернышева О.В. Вопросы нейтралитета в трудах шведских историков. // Буржуазная историография 2-ой мировой войны. Анализ современных тенденций. – М.: Наука, 1985. стр. 77.

¹³² Фуллер Дж. II МВ 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., АСТ; СПб., Полигон, 2006. стр. 101.

¹³³ Горохов В.Н. История международных отношений, 1918-1939. М., 2004. стр. 90.

¹³⁴ Там же, стр. 99.

интересовали события в соседних северных странах. Шведов глубоко возмущал немецкий террористический режим в Норвегии и попытки норвежского нацистского лидера Видкуна Квислинга заставить норвежцев подчиниться нацизму. В Швеции также следили с неослабевающим интересом за развитием событий в Дании. Благодаря сотрудничеству между датскими политиками и шведским правительством практически все еврейское население Дании смогло перебраться в Швецию в октябре 1943 года.

После Сталинградской битвы и неудач немцев на разных фронтах отношение Швеции к Германии изменилось. Немецкие транзиты через Швецию прекратились в 1943 г. Была отрезана возможность жизненно важного для Германии экспорта железной руды. Одновременно были сделаны некоторые уступки союзникам, выигрывавшим войну.¹³⁵

Шведский штаб обороны с осени 1942 года разрабатывал планы вторжения как в Норвегию, так и в Данию. Но правительство, как и раньше, соблюдало осторожность. Полагали, что складывалась благоприятная возможность для мирного завершения немецкой оккупации в Норвегии и Дании. Шведское вмешательство было бы в таком случае излишним. Так и случилось. Действительно, немецкие войска капитулировали за два дня до окончания войны в Европе.

В последний год войны в Швецию хлынули беженцы из Германии и Прибалтики. Советский Союз потребовал в июне 1945 года, чтобы Швеция выдала всех солдат, которые прибыли туда в немецкой военной форме. Речь шла о двух тысячах солдат. Подавляющую часть составляли немцы, но там было около ста прибалтов. Правительство решительно отказалось выдать 30 тыс. гражданских лиц, бежавших в Швецию.

В течение войны Швеция была организатором нескольких гуманитарных акций: в 1942 году - хлебопоставок в Грецию, население которой испытывало голод. Подобную помощь получили и Нидерланды. Важный вклад в спасение

¹³⁵ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945: исторические очерки, документы и материалы. М., Наука, 2005. стр. 121.

евреев от нацистских преследований внес в 1944 году в Венгрии шведский дипломат Рауль Валленберг. Фольке Бернадот, вице-председатель шведского Красного креста, в конце войны вел переговоры с нацистским лидером Г. Гиммлером об освобождении норвежских и датских участников Сопротивления из немецких концентрационных лагерей. Постепенно Гиммлер согласился на это. Освобожденные перевозились в Швецию на так называемых “белых автобусах”. Позже и другие заключенные вывозились на этих автобусах, получая убежище в Швеции.

В 1943 году, когда военная удача отвернулась от немцев, конфискация газет прекратилась. Ограничение свободы слова подвергалось сильной критике. После войны, в 1949 году, согласно новому законодательству о свободе печати, положение о свободе высказываний было усилено.

На завершающем этапе Второй мировой войны официальный курс шведской внешней политики оставался прежним - нейтралитет. Теперь он принимал явно просоюзническую окраску.¹³⁶

30 октября 1944 года, когда в риксдаге проводились внешнеполитические прения, шведские руководители обещали предоставить нетронутые производственные ресурсы страны на нужды помощи другим народам - в первую очередь тем, кто пострадал от германской агрессии. Также Швеция выразила интерес к сотрудничеству между великими державами и укрепления основ международной организации безопасности. Военные действия между тем подходили к границам страны (Северная Норвегия, Балтика). В связи с этим вновь говорилось о необходимости держать шведские вооруженные силы в состоянии боевой готовности. Население также призывалось к бдительности.

Формально Швеция отклонила требование союзников прекратить торговлю и прочее сотрудничество с рейхом. Практически же Швеция выполнила все эти требования в несколько приемов. Так, в начале сентября был прекращен всякий транзит товаров между Финляндией и Германией через

¹³⁶ Егоров Ю. А. Некоторые факты из истории нейтральной политики Скандинавских стран. «Скандинавский сборник». М., 1959. стр. 32.

Швецию. Исключения делались только для больных и раненых. Также с 27 сентября был запрещен доступ в шведские территориальные воды Ботнического залива и Балтийского моря вплоть до мыса Фастельбоу. Сделано это было с целью помешать немецкой эвакуации из Финляндии. Шведская фирма SKF, поставлявшая шарикоподшипники в Германию прекратила всякие поставки уже в октябре 1944 года. Через порты Гетеборг и Мальме еще продолжался экспорт железной руды, но поставки эти были не значительными. Новые же торговые соглашения не заключались.¹³⁷

Германия шла на разнообразные уступки Швеции на последних этапах войны т.к. они не мало дорожили экономическими связями с нейтральной Швецией. Так, например, в октябре 1944 года немцы полностью погасили свою задолженность по экспортным кредитам. В свою очередь Шведское правительство также не нарывалось на открытое противостояние Германии. Так руководитель отдела торговли со скандинавскими странами в министерстве хозяйства Германии, доктор Людвиг писал: "Шведский премьер-министр и министр иностранных дел продолжают прилагать старания к тому, чтобы избежать по возможности разрыва с Германией".

«Так или иначе, даже в январе и феврале 1945 года торговля между Германией и Швецией сохранялась, несмотря на отсутствие соответствующего нового соглашения. Хотя размеры ее уже не были так велики как раньше»¹³⁸ Германские военные суда использовали территориальные воды Швеции вплоть до 1945 года.

Когда поражение гитлеровской Германии было уже делом очевидным, делом близкого будущего, некоторые представители шведских правящих кругов были склонны помочь Германии и заключить мир на сносных для нее условиях, особенно мир с западными союзниками. Надо также отметить, что Стокгольм имел не малую роль в деле неофициальных встреч представителей воюющих сторон и местом деятельности различных эмигрантских организаций.

¹³⁷ Сегал Я. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952. стр. 61.

¹³⁸ Там же, стр. 66.

Гитлеровские главари не раз предпринимали попытки связаться с Западом за спиной у СССР посредством нейтральной Швеции.¹³⁹

¹³⁹ Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы 2-ой мировой войны. – М.: Наука, 1967. стр. 107.

Заключение

После коренного перелома в войне политический и военный авторитет гитлеровской Германии стал непрерывно падать. Государства фашистского блока понесли крупные потери в людях, боевой технике и вооружении, восполнение которых для них являлось сложной проблемой. Хотя Германия, являясь наиболее мощной в экономическом отношении державой фашистского блока, смогла в первом полугодии 1943 г. по сравнению с предыдущим полугодием увеличить в 1,1—2 раза производство средств борьбы, их все же не хватало для восполнения огромных потерь, понесенных особенно на советско-германском фронте. Однако «третий рейх», выкачивая людские и экономические ресурсы из оккупированных территорий и союзных ему стран, еще обладал большими возможностями для дальнейшего расширения военного производства.

В Японии из-за недостатка сырья и топлива сравнительно в высоких темпах увеличивался лишь выпуск орудий и самолетов. Судостроение же покрывало потери в торговом флоте всего на одну треть. Наиболее неблагоприятно обстояло дело в танковой промышленности, которая в 1943 г. значительно снизила выпуск боевых машин.

Итальянская военная экономика находилась на грани развала. Она оказалась не в состоянии обеспечить свои вооруженные силы необходимыми средствами борьбы. Поражения армий фашистского блока имели далеко идущие последствия. Страны оси вступили в полосу глубокого кризиса. Потерпели неудачи попытки фашистской Германии втянуть Японию в войну против СССР. Полностью рушились надежды на победное окончание войны. Становилось очевидным, что поражения на фронтах являются лишь началом неизбежного краха. Поэтому союзники фашистской Германии — Италия, Венгрия, Румыния и Финляндия — усилили политическое маневрирование в поисках путей выхода из войны. Гитлеровскому руководству пришлось принять жесткие меры для того, чтобы удерживать их в повиновении. Более

отчетливо стала проявляться внешнеполитическая изоляция государств фашистского блока. Нейтральные страны, хотя и не порывали прежние связи с ними, в своей политике начали все больше ориентироваться на западных союзников.

Несмотря на то, что неудачи Японии на Тихом океане не шли ни в какое сравнение с поражениями ее партнеров по оси в Европе, общее военно-политическое положение страны также ухудшалось. Все более призрачной становилась возможность удержания огромных территорий, захваченных в начале войны в борьбе с США и Великобританией. Крупные победы Советских Вооруженных Сил, одержанные в конце 1942 — начале 1943 г., отрезвляюще подействовали на японское правительство. Несмотря на усилившийся нажим Германии, оно уклонилось от вступления в войну против СССР. Утрата инициативы и разгром европейских союзников по блоку вынудили японское верховное командование принять решение на переход к стратегической обороне. Однако оборона на обширных пространствах Тихого океана и Юго-Восточной Азии при недостатке сил, средств и слабом обеспечении коммуникаций была весьма уязвимой. Япония теряла выгодные позиции в районах Новой Гвинеи, Соломоновых и Алеутских островов. Терпели провал ее расчеты на вывод из войны Китая и привлечение на свою сторону населения захваченных стран.

Зимой 1942/43 г. шовинистско-милитаристский угар, в котором пребывало население стран фашистского блока, начал рассеиваться. Даже среди наиболее зараженных фашистской идеологией немцев широко распространилась своеобразная болезнь, получившая название «душевного гриппа». Скептицизм и сомнения, растерянность и подавленность охватывали все более широкие слои населения и армии. Усилилось антифашистское движение в этих государствах. Особенно большого размаха оно достигло в Италии в начале 1943 г. Развернувшееся забастовочное движение и политические выступления трудящихся значительно ослабляли позиции итальянского фашизма.

Фашистским лидерам становилось очевидно, что успехи в борьбе за мировое господство кончились и речь теперь может идти лишь об удержании захваченных территорий и выгодных стратегических рубежей. Происходила кардинальная смена лозунгов. Отныне и до конца войны основными стали утверждения, что Германия якобы ведет «оборонительную войну». «Третий рейх», заливший кровью всю Европу, объявил теперь, что борется «в защиту» мировой культуры. Спекуляция на антикоммунизме, приносившая успехи до начала Второй мировой войны и с ее развязыванием, вновь выдвигается как главная политическая линия.

Коалиционная стратегия фашистского блока в зимнюю кампанию 1942/43 г. переживала кризис. Она не выдержала новых суровых испытаний, показала свою несостоятельность и авантюризм. Не оправдались расчеты удержать огромные захваченные пространства путем временного перехода к стратегической обороне на достигнутых рубежах в Европе, Африке, Азии, что явилось следствием недооценки возможностей вооруженных сил государств антифашистской коалиции, в первую очередь Советского Союза, а также переоценки собственных сил.

Интересы ведущих государств блока — Германии и Японии — не совпадали в определении главного объекта на данном этапе войны. Фашистская Германия по-прежнему сосредоточивала свои основные усилия против Советского Союза, а японское верховное главнокомандование было поглощено борьбой против США и Великобритании.

Поэтому стратегическое взаимодействие внутри фашистского блока в основном свелось к сковыванию Японией значительной части Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, что, несомненно, облегчало положение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

Захватнический характер войны со стороны фашистского блока не мог способствовать дальнейшему улучшению стратегического взаимодействия между группировками его вооруженных сил. Нарастающий коренной перелом в

войне в пользу антифашистской коалиции predetermined дальнейшее снижение степени взаимодействия между агрессорами.

Весной 1943 г. военно-политическая обстановка в мире решительно изменилась в пользу антифашистской коалиции, которая добилась крупных успехов в ведении вооруженной борьбы, развертывании военного производства, консолидации сил и дальнейшем расширении национально-освободительного движения в оккупированных странах. Поражения государств фашистского блока значительно ослабили его способность вести войну, что сильно обострило противоречия в лагере стран оси. Гитлеровская коалиция оказалась на грани начала развала. Все европейские союзники фашистской Германии вынашивали идею выхода из войны, не считаясь с интересами и судьбой своего главного партнера по блоку.

Список литературы и источников

Официальные источники:

1. Акт Молотова - Риббентропа и его последствия для Бессарабии (сб. документов). Кишинев, 1991.
2. Венгрия и II МВ. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М., Иностранная литература, 1962.
3. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV (1935 — июнь 1941 г. М., 1946.
4. Германия. МИД. Документы МИД Германии. М., Политиздат, 1946.
 - выпуск 1. Германская политика в Венгрии (1937-1942). 160 с.
 - выпуск 2. Германская политика в Турции (1941-1943). 143 с.
 - выпуск 3. Германская политика и Испания (1936-1943). 184 с.
5. Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945: исторические очерки, документы и материалы. М.. Наука, 2005.
6. Договор о мире и дружбе между Италией и Эфиопией, заключенный в Адис-Абебе 22.08.28. М., 1929.
7. Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941 — 1943 гг.). М., 1946.
8. Комаров А.А. Выход Финляндии во II МВ: по материалам Архива внешней политики России МИД РФ). М., 1995. с. 117-129.
9. Мир между войнами: избранные документы по истории международных отношений. 1910-1940 гг. М., МГИМО, 1997.
10. Михайленко В.И. На пути формирования фашистской оси Рим-Берлин (по материалам итальянского Центрального государственного архива). М., 1983. с. 80-99.
11. Мягков М.Ю. Мир войны XX в.: в 4 кн. Кн. 4: II МВ. Документы и материалы. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, №1 (34), 2004. с. 270-279.

12. Накануне, 1931-1939: Как мир был ввергнут в войну (документы, воспоминания, комментарии). М., Политиздат, 1991.
13. Носков А.М. Северная Европа в военных планах империалистов. М., 1987.
14. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах (далее — Нюрнбергский процесс (в двух томах). Т. 1. М., 1952.
15. Освобождение Венгрии. 1944-1945. Сб. документов. Будапешт, Карвина, 1976.
16. Полевой устав японской армии 1938 г. Перевод с японского. М., 1939.
17. Спасти Италию! 1922-1945: антифашистская борьба и движение Сопротивления в Италии в документах, воспоминаниях участников, письмах, исторических исследованиях. М., Политиздат, 1990.
18. Справочные данные по военно-морским флотам Германии, Италии, Финляндии, Румынии, Болгарии. М., Военмориздат, 1942.
19. Справочные данные по военно-морским флотам Японии, Турции, и Швеции. М., Военмориздат, 1942.
20. Мир войны XX в.: в 4 кн. Кн. 4: II Мировая война: документы и материалы. М., Наука, 2005.
21. Jacobsen Hans. 1939-1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1959. (Якобсен Ганс. II МВ в хронике и документах. 1939-1945). Военно-исторический журнал, №3, 1961.

Источники личного происхождения:

1. II Мировая война в воспоминаниях У.Черчилля, Ш. де Голля, К.Хэлла, У.Леги, Д.Эйзенхауэра (сост. Е.Я.Трояновская). М., Политиздат, 1990.
2. Амендола Дж. Выбор на всю жизнь. Воспоминания. М., 1983.
3. Г а л ь д е р Ф.. Военный дневник, т. 2. Пер. с нем. М., 1971.
4. Грамши А. Избранные произведения. М., Политиздат, 1980.

5. Дениц Р.. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне Перевод с немецкого. М., 1964.
6. Дуэ Д.. Господство в воздухе. Перевод с итальянского. М., 1935.
7. Итоги II Мировой войны. Выводы побежденных. М., АСТ, 1998.
8. Кавальеро Уго. Записки о войне. Дневник начальника Итальянского генерального штаба. М., Воениздат, 1968.
9. Маннергейм К.Г. Мемуары. М., Вагриус, 1999.
10. Муссолини Б. Доктрина фашизма: с приложением Хартии труда. Paris, Возрождение, 1938.
11. Муссолини Б. Мемуары, 1942-1943. М., ЭКСМО, Изографус, 2004.
12. Муссолини Б. Собрание сочинений «Opera omnia», Firenze, 1973. в 36 тт. (аннотированный перевод некоторых произведений).
13. Песталоцца Л. Игра и война: автобиографические заметки. 1935-1943. М., Прогресс, 1985.
14. Тольятти П. Лекции о фашизме. М., Политиздат, 1974.
15. Тольятти П.. Избранные статьи и речи. Перевод с итальянского. Т. 1. М., 1965.
16. Черчилль У. II Мировая война. М., Терра, 1997.
17. Чиано Г. Дневник министра иностранных дел фашистской Италии (1937—1943). / Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995.
18. Шарль де Голль. Военные мемуары: Призыв. 1940-1942. М., АСТ: Астрель, 2003.
19. Шарль де Голль. Военные мемуары: Единство. 1942-1944. М., АСТ: Астрель, 2003.
20. Шарль де Голль. Военные мемуары: Спасение. 1944-1946. М., АСТ: Астрель, Транзиткнига, 2004.
21. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: военные мемуары. М., Воениздат, 1980.

Периодические издания:

1. «Правда». М., 1946, №12.
2. «Известия», М., 1941, №24.

Литература:

1. Авербух Р. Италия в первой и второй мировых войнах. М., 1946.
2. Адамчик В.В. Итоги II МВ. Москва, Минск, 2001.
3. Алексеев А. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952.
4. Андросов А.А. К вопросу о военной стратегии европейских стран весной-летом 1940 г. М., СигналЪ, 1998.
5. Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы II МВ под ред. Бондаренко В.П. М., 1979.
6. Антифашистское движение Сопротивления в странах ЦЮВЕ. М., 1991.
7. Безыменский Л.А. Операция "Миф", или Сколько раз хоронили Гитлера. М., 1995.
8. Белли В., Пензин К. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939—1945 гг. М., 1967
9. Белов М.И. Победители и побежденные. М., 1996.
10. Битва за Средиземное море. Взгляд победителей. М., АСТ, 2001.
11. Бишоп К. Иностраные дивизии III Рейха. Иностранцы добровольцы в войсках СС, 1940-1945. М., ЭКСМО, 2006.
12. Блейер, В., Дрехслер, К., Ферстер, Г. Германия во второй мировой войне (1939-1945). М.: Воениздат, 1971.
13. Большая стратегия. 1939-1945. М., Иностранная литература, 1958.
14. Брагадин Марк Антонио. Битва за Средиземное море: взгляд побежденных. М., АСТ, 2001.

15. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах, 1939-1945. Екатеринбург, Урал. Университет, 1994.
16. Буханов В.А. Подготовка фашистской Германии к установлению «нового порядка» в экономике оккупированных и зависимых стран Европы (май-октябрь 1940). Свердловск, 1986.
17. Буханов В.А. Промышленное планирование «Юго-Восток». Эволюция государственно-монополистического капитализма в Германии в связи с планами экономического порабощения балкано-дунайских стран (октябрь 1940-ноябрь 1941). Свердловск, 1987.
18. Валев Л. Б., Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны), М., 1964.
19. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении (1922-1982). Новосибирск, 2000.
20. Вишнев С. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946
21. II Мировая война: исторический очерк. М., Наука, 2002.
22. II Мировая война: два взгляда. Хроника и документы. М., Мысль, 1995.
23. II Мировая война. Кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. М., 1965.
24. Генри Э. Гитлер над Европой. Гитлер против СССР? Грядущая схватка между фашистскими и социалистическими армиями. М., 2004.
25. Генчев Н. Внешнеполитическая ориентация Болгарии в период Второй Мировой войны. Кн. III, Т. XI. Философско-исторический факультет. София, 1979.
26. Гнедков В.Н. Принудительная мобилизация иностранной рабочей силы для военной экономики фашистской Германии (сентябрь 1939-май 1940 гг.). Свердловск, 1974.
27. Горохов В.Н. История международных отношений, 1918-1939. М., 2004.
28. Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945: исторические очерки, документы и материалы. М.. Наука, 2005.
29. Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Общие проблемы. Сб. статей. М., Наука, 1990.

30. Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. Сб. статей. М., Наука, 1991.
31. Движение Сопротивления в странах ЦЮВЕ 1939-1945, сб. статей. М., Радикс, 1995.
32. Дейч М. Коричневые. М., 2003.
33. Дипломатический словарь. Т. I. М., 1971
34. Дробязко С.И. II МВ (1939-1945). Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М., АСТ, 2000.
35. Еремеев Л., Шергин А. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. М., 1962
36. Земсков В.И. Основные черты I и II Мировых войн. М., Знание, 1977.
37. Зефилов М.В. Асы II МВ. Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания. М., АСТ, 2003.
38. Зефилов М.В. Асы II МВ. Союзники Люфтваффе: Эстония, Латвия, Финляндия. М., АСТ, 2003.
39. Иванов Л.Н. очерки международных отношений в период II Мировой войны. М., Академия наук СССР, 1958.
40. Израэлян В.Л. Дипломатия в годы войны (1941-1945). М., Международные отношения, 1985.
41. История внешней политики СССР. Ч. I. 1917—1945 гг. М., 1966
42. История II Мировой войны. 1939-1945. Т.1. М., Воениздат, 1973.
43. История II Мировой войны. 1939-1945. Т.3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., Воениздат, 1974.
44. История II Мировой войны. 1939-1945. Т.5. провал агрессивных планов фашистского блока. М., Воениздат, 1975.
45. История II Мировой войны. 1939-1945. Т.8. Крушение оборонной стратегии фашистского блока. М., Воениздат, 1977.
46. История II Мировой войны. 1939-1945. Т.9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., Воениздат, 1978.

47. История Италии. Т. 3. М., 1971
48. История фашизма в Западной Европе. М., 1986.
49. Кампании войны на Тихом океане. М., Военное издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1949.
50. Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы 2-ой мировой войны. – М.: Наука, 1967.
51. Колин А. П МВ. День за днем. М., ЭКСМО, 2005.
52. К о с е в Д. Краткая история Болгарии. София, 1963
53. Красильников Е.П. Гитлеровский новый порядок в Европе. М., 1996. с. 282-297.
54. Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой истории в 1930-1940 гг. М., 1998.
55. Кто есть кто во II МВ: словарь. М., Дограф, 2000.
56. Кузнецов Н.Г. Накануне. М.,1989.
57. Кулиш В.М. II фронт. Операции в Западной Европе в 1944-1945. М., Воениздат, 1960.
58. Кульков Е.Н. Блок агрессоров: мифы и реальность. М., 1995. с. 231-248.
59. Кульков Е.Н. Победа советского оружия и крах фашистской коалиции. М., 1986.
60. Кульков Е.Н. Правда и ложь о II МВ. М., 1988.
61. Кульков Е.Н. Сталинградская битва: Победа под Сталинградом и кризис союза агрессоров. М., 2003.
62. Кустов М.В. Наемники фюрера. М., Трибуна, 2008.
63. Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962
64. Лебедев Н. И. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961.
65. Лебедева И.С. Тайный зондаж стран «оси» в период Сталинградской и Курской битв. М., 1984. с. 44-65.
66. Летнев А.Б. Колониальное общество, фашизм, антифашизм (1939-1945 гг.). М., 1996. с. 86-131.

67. Лютов И.С., Носков А.М. Коалиционное взаимодействие союзников: по опыту I и II МВ. М., Наука, 1988.
68. Македонский А.В. Освобождение от фашизма стран Восточной Европы: проблема взаимоотношения Красной Армии и населения. М., МГУ, 1994.
69. Международные коалиции и договоры накануне и во время II МВ. М., ИНИОН, 1990.
70. Международные отношения и страны ЦЮВЕ в начале II МВ (сентябрь 1939-август 1940): сб. статей. М., ИСБ, 1990.
71. Международные отношения в период фашистской на Балканах и подготовки нападения на СССР (сентябрь 1940-июнь 1941): сб. статей. М., ИСБ, 1992.
72. Мерников А.Г. II МВ (1 сентября 1939 – 3 сентября 1945: сражения и битвы, техника и вооружение, карты, схемы). Минск, Харвест, 2007.
73. Мировая война. 1939—1945 годы. Перевод с немецкого. М., 1957
74. Мюллер-Гиллебранд В. Сухопутная армия Германии 1933— 1945 гг., т. II. М., Изографус, 2002.
75. Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революции 1940-х гг. М., Наука, 1985.
76. Наумов А.О. Фашистский интернационал. Покорение Европы. М., Вече, 2005.
77. Нестеров А.Г. Марионеточные государства во внешней политике Германии в период II МВ. Воронеж, 2000.
78. Нольтэ Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.
79. Носкова А.Ф. Из истории экономической эксплуатации оккупированных и зависимых государств в ЦЮВЕ гитлеровской Германией в годы II МВ. Познань, 1977. с. 161-173.
80. Носкова А.Ф. Немецко-фашистская оккупация стран ЦЮВЕ и Восточной Европы в марксистской и буржуазной историографии (обзор литературы 60-70-х гг.). Горький, 1976.

81. От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории II МВ. М., Политиздат, 1992.
82. Очерки новейшей истории Японии. М., 1957
83. Паоло Алатру. Происхождение фашизма. М., Иностранная литература, 1961.
84. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. 1941-1942. Смоленск, 1998.
85. Полвека назад. Лидеры войны: Сталин, Рузвельт, Черчилль, Гитлер, Муссолини. М., Просвещение, 1995.
86. Причины возникновения II МВ: сб. статей (отв. ред. Жуков Е.М.). М., Наука, 1982.
87. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956.
88. Пушкаш А. Венгрия в годы второй мировой войны М 1966
89. Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992.
90. Русак А.В. Союзники гитлеровской Германии в войне против СССР: масштабность замыслов, потенциальные возможности, реальность перспектив, достижения и просчеты. Киев, 2001.
91. Сегал Я. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952
92. Секистов В.А. Война и политика: Политические цели войны и характер военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря, 1939-1945. М., Воениздат, 1989.
93. Секистов В.А. «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939-1943). М., Воениздат, 1958.
94. Семенов А.М. Крах фашистской агрессии, 1939-1945. М., Наука, 1980.
95. Семенов К.К. Иностранцы добровольцы войск СС (Schutzstaffeln). Орел, Картуш, 2008.
96. Семиряга М.И. Борьба народов ЦЮВЕ против немецко-фашистского гнета. М., Наука, 1985.

97. Семиряга М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы. М., 1980.
98. Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М., 1991.
99. Скофилд Б. Русские конвои.// Полярные конвои. Сборник. М., 2003.
100. Социальная структура и политические движения в странах ЦЮВЕ. М., наука, 1986.
101. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во II МВ. М., Воениздат, 1972.
102. Телегин Ф.Н. Использование фашистской Германией экономического потенциала в оккупированных и зависимых государствах Европы во II МВ. М., 1973.
103. Типпельскирх К. История II МВ. СПб., Полигон, 1994.
104. Уткин А.И. II МВ. М., Алгоритм, 2002.
105. Файнгар И.. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958
106. Фашизм и антидемократические режимы в Европе, начало 20 гг.-1945 г. Сб. статей. М., Наука, 1981.
107. Фёрстер Г., Гельмерт Г., Шниттер Г.. Прусско-германский генеральный штаб 1640—1965. К его политической роли в истории. Перевод с немецкого. М., 1966
108. Филатов Г.С., Ежов В.Д. История фашизма в Западной Европе. М., Наука, 1978.
109. Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М., Наука, 1973.
110. Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 – февраль 1943). Воронеж, 1999.
111. Филоненко С.И. Под Сталинградом и Воронежем: разгром армий сателлитов фашистской Германии (ноябрь 1942 – февраль 1943 гг.). Воронеж, 2000.

112. Фуллер Дж. Кавалерийские части Германии и ее союзников во II МВ. М., Астрель, 2003.
113. Френкель М.Ю. II МВ: глобальная стратегия и Африка. М.. Восточная литература, 1995.
114. Фрунзе М. Избранные произведения. М., 1951
115. Фуллер Дж. II МВ 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., АСТ; СПб., Полигон, 2005.
116. Цаплин С.В. Мирное наступление гитлеровской Германии. Секретные материалы. М., СигналЪ, 1999.
117. Черная Л. Коричневые диктаторы. М., 1992.
118. Чернышева О.В. Вопросы нейтралитета в трудах шведских историков. // Буржуазная историография 2-ой мировой войны. Анализ современных тенденций. – М.: Наука, 1985.
119. Шелленберг В. Вторжение 1940. Нацистский план оккупации Великобритании. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
120. Шелудченко Н.П. Антифашистское движение Сопротивления в европейских странах. М., МОПИ, 1988.
121. Ширер У. Крах нацистской империи. М., Олимп; Смоленск, Русич, 1999.
122. Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929-1941 гг. М., Вече, 2004.
123. Эббот П. Союзники Германии на Восточном фронте, 1941 – 1945. М., Астрель, 2001.
124. Элбакиан А.. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР. М., 1955
125. Юрадо Карлос Кабальеро. Иностранцы добровольцы в вермахте, 1941-1945. М., Астрель, 2005.
126. Japan's Decisions for War. Stanford, 1967.
127. Morison S.E. The battle of the Atlantic, 1939 - 1945. 2 Vol. London, 1953. Перевод: Морисон С.Э. Битва за Атлантику. Сентябрь 1939 - май 1945. В 2 т. М., 1956.

128. Taylor A.. Europe: Grandeur and Decline. London, 1969.
129. Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. I, London, 2004.
130. Z i e m к е E. The German Northern Theater of Operations 1940—1945. Washington. 1959.

Периодические издания:

1. Африка и II Мировая война (сб. статей). М., «Восточная литература», РАН, 1996.
2. Безыменский Л. Войны, которые никто не выигрывал: Руководители великих держав по-своему представляли себе II МВ, но получилось совсем по-другому. // Новое время, №19, 2000. с. 30-31.
3. Блосфельд Е.Г. К вопросу о характере II МВ. // Новая и новейшая история, №6, 1989. с. 117-120.
4. Богомолов С.А. В Европе летом 1941 г.// Международная жизнь, №2, 1989. с. 127-139.
5. Гаврилов Н.И., Рыбалкина И.Г. Африка и II МВ. // Народы Азии и Африки, №2, 1985. с. 31-36.
6. Галкин А.А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах правления // Полис, №2, 1995.
7. Григорьев Р.П. Планы вторжения фашистских государств в Грецию (с публикацией документов). // Военно-исторический журнал, №4, 1971. с. 99-104.
8. Денгуайлер Д.С. Эскалация II МВ в 1941 г. // Новая и новейшая история, №2, 2000; М., Наука, 2000. с. 70-79.
9. Егоров Ю. А. Некоторые факты из истории нейтральной политики Скандинавских стран. – «Скандинавский сборник». М., 1959.
10. Зимин Я.Г. Завершение II МВ в Европе. // Новая и новейшая история, Ибаррури Д. В годы II МВ // Новая и новейшая история, №1, 1987. с. №4, 1980. с. 82-110, 165-173.

11. Итоги и уроки II МВ. // *Общественная наука*, №4, 1985. с. 5-14.
12. Кожин В.В. Война и геополитика. Истинный смысл и значение войны, 1939-1945 гг. *Фактор*, №5, 1999. с. 30-39.
13. Куманов Г.А., Фирсова Д.С. Победный 1945-й: крах фашистской империи. // *Вопросы истории*, №4, 1985. с. 17-32.
14. Ларионов В.В. Сокрушительное поражение фашизма в Европе. // *США. Экономика, политика, идеология*, №5, 1995. с. 3-14.
15. Ли Д. Политика памяти и преодоление прошлого: II МВ и ее восприятие в современной Европе. // *Новое литературное обозрение*, №74, 2005. с. 625-634.
14. Михалев С.Н. К вопросу об исчислении потерь противника на советско-германском фронте 1941-1945 гг. // *Военно-исторический архив*, №3, 2004. с. 91-101.
16. Новиков С.С. II МВ и Африка. *Восток*, №6, 1995. с. 135-138.
17. Носкова А.Ф. Фашистский оккупационный режим и позиции классов и социальных групп в странах ЦЮВЕ. // *Советское славяноведение*, №9, 1979. с. 11-28.
18. Орлов А.С. Странности «странной войны». // *Новая и новейшая история*, №5, 1989. с. 70-81.
19. Парчевский К.К. Французская катастрофа: война и перемирие в Париже, 1939-1941. // *Вопросы истории*, №6, 1999. с. 86-117.
20. Секистов В.А. Второстепенный фронт II МВ (в Северной Африке). // *Военно-исторический журнал*, №5, 1973. с. 36-42.
21. Сенявская Е.С. Союзники Германской империи и III Рейха в мировых войнах: «образ врага» в сознании российской армии и общества. // *«Рейтар»*, №30 (6), 2006. с. 148-180.
22. Широков М. Значение экономики в обеспечении потребностей войны. (По опыту II МВ). // *Военно-исторический журнал*, №7, 1961. с. 56-67. 1995. с. 78-90.
23. Якобсен Х.-А. II МВ: Некоторые итоги. // *Вопросы истории*, №7,

Michel A. La seconde guerre mondiale. Vol. 1-2. Paris, PUF, 1968-1969. (Мишель А. II МВ. Т.1-2). // Военно-исторический журнал, №11, 1970. с. 104-109.